

A man with dark hair, wearing a black leather jacket, is shown from the chest up, looking down and to the right. He is standing in a dark, rainy city street. The background is a blurred cityscape at night with lights and rain. The overall mood is dark and moody.

Виталий Свадьбин

***Ален из племени
Носферату***

Виталий Свадьбин

Ален из племени Носферату

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68484253

SelfPub; 2022

Аннотация

Главный герой – вампир-полукровка родился в 10-ом веке и дожил до наших дней. Как прошла его жизнь до 21-го века? Скитания по миру, участие в войнах и авантюрах. Но жизнь его изменилась, когда он встретил молодёжь из 21-го века, появились другие планы на жизнь. Однако он не забывает о древней организации "Ордена ловчих", которая занимается уничтожением вампиров живущих на Земле. Тем не менее он пускается в приключения с новыми друзьями, получая удовольствие от такой жизни. Что заставило его свернуть с прежнего пути? Какое решение он примет по поводу своих новых друзей? Какую жизнь он выберет, прежнюю одиночки или новую, полную приключений и ответственности за новых друзей? (обложка выполнена автором в нейросети Mijourney)

Содержание

Предисловие.	4
Глава 1.	9
Глава2.	63
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Виталий Свадьбин

Ален из племени

Носферату

Предисловие.

Сентябрь 1984-ый год. Горы Гиндукуша. Дорога Хайратон – Кабул.

Эта дорога получила название «солдатская». Из порта Хайратон отправляли конвои с продуктами и товарами в Кабул. Сопровождали такие конвои военнослужащие СССР. В этот день старшим конвоя был капитан Головченко. Колонна насчитывала десять грузовиков с товарами для дружественной страны ДРА, а в географии Демократическая республика Афганистан. В том числе шли два бензовоза с топливом. Охранение составляли два стареньких БТР-70, вооружённые пулемётами КПВТ и ПКТ. Командование давно обещало поменять на новые «восьмидесятки», но видимо у генералов пока других забот хватает. Капитан Сергей Головченко не первый раз сопровождает колонну, за это время навиделся всякого. Да и что говорить? Везло ему частенько. Сослуживцы прозвали его «фартовым». Это не значит, что не попадала его команда в переделки. Доводилось и пострелять, и бойцов

своих терять. Но происходило это как-то с минимальными потерями. Сам капитан ехал на переднем «бэтэре», рядом с ним на броне сидели первое отделение бойцов, из его роты. Уже два часа, как колонна двигалась по горной дороге Панджшерского ущелья. Впереди перевал Саланг, излюбленной место нападения моджахедов на советские колонны. Головаченко угрюмо всматривался в горные хребты. Приближался опасный участок, дорога делала изгиб вокруг горы.

– Сержант, шумни по колонне что входим в опасный участок, – крикнул капитан командиру отделения Ляпину.

Кричал капитан не просто так, из-за шума техники приходилось напрягать голос, чтобы услышать разговор. Сержант наклонился к люку «бэтэра» и продублировал команду по связи командиру бронетранспортёра.

В это время в одном из грузовиков разговаривали младший сержант Морозов и рядовой Титов, который сидел за баранкой «Урала». Титов служил по первому году службы, а вот Морозов почти до «дембеля» дотянул.

– Товарищ младший сержант, а правду говорят, что наш капитан везучий? – почтительно обратился Титов к Морозову.

– Разные слухи ходят. Я с ним больше года «лямку тяну». Капитан конкретный мужик и «чуйка» у него работает на полную катушку. Когда он в сопровождении конвоя идёт ни разу не было, чтобы колонну полностью пожгли. Может и в этот раз пронесёт, – отозвался Морозов, не отрывая взгляда

от вида на горы.

– В Хайратоне я случайно разговор тылови́ков слышал, два прапора между собой болтали рядом с моей машиной, – вновь заговорил Титов.

– Продолжай. О чём там «куски» треплются? – заинтересовался Морозов.

– Говорят наш капитан кровопийца. Что вроде как кровь пьёт, многое чего болтали, – осторожно сообщил рядовой.

– Не знаю, я лично не видел. С «духами» он лют – это факт. Мы полгода назад на боевой ходили, зажали нас в кишлаке, много ребят потеряли. Капитан после этого приказал всех вырезать. Тогда никого в живых не оставили. А вот то, что за него «духи» награду объявили, такое я слышал. Его даже тыловые крысы побаиваются. А к нам он всегда с хорошим словом.

Как только колонна втянулась в изгиб дороги, откуда-то из-за валунов на горе произвели выстрел из гранатомёта. Капитан крикнул «всем с брони» и сам спрыгнул на пыльную дорогу. Граната попала в «бэтэр», тех бойцов, что не успели спрыгнуть с боевой машины, сбросило взрывной волной. В этот же миг по колонне открыли огонь из ДШКМ. Пули из этого крупнокалиберного пулемёта пробивали насквозь броню машин. Не прошло и минуты как взорвался бензовоз, сначала один, потом второй. Бойцы капитана, те кто остались в живых в первые секунды боя, быстро рассредоточились вдоль кювета, скрываясь за некрупными валунами,

а то и попросту прятались за колёсами автомобилей. Капитан что-то кричал, видимо отдавая команды, но из-за грохота выстрелов его не было слышно. Морозов успел выпрыгнуть из «Урала» вытаскивая за шиворот рядового Титова. Эта была грамотно организованная засада и вне всяких сомнений кто-то информировал моджахедов. Колонну обстреливали из двух крупнокалиберных пулемётов ДШКМ. Кроме этого, вели обстрел из ручных гранатомётов и автоматов. Морозов увидел, как вскочил капитан и побежал к горному подъёму, а ещё он увидел, как крупнокалиберные пули разрывают тело капитана. Головченко упал, а рядом с ним взорвалась граната. Колонну сожгли, выжили только горстка солдат, во главе с сержантом Ляпиным и младшим Сержантом Морозовым. Им удалось вырваться на «бэтэре» который шёл замыкающим.

Ноябрь 1984-ый год. Рязанская область. Село Шумашь.

Похороны героя Афганской войны состоялись на кладбище села Шумашь, что в Рязанской области. Командование ограниченного контингента советских войск в Афганистане решило отправить погибшего капитана Головченко в Рязань. Местная власть просмотрев личное дело капитана, обнаружили, что у него был отец Антон Головченко, который похоронен в селе Шумашь. Рядом с могилой отца и похоронили капитана в цинковом гробу. Власть расщедрилась на мраморный памятник. Народу на похоронах было немного, односельчане да представители от военных. Поначалу старики

ухаживали за могилой отца и сына, но с течением времени пожилые люди умирали, а молодёжь уезжала в город. Через пять лет село опустело, а на кладбище стояли покосившиеся кресты, да одинокий памятник, который какие-то вандалы частично сломали. В начале 90-х уже никто не вспоминал о захороненном капитане Головченко.

Глава 1.

Май 2006-ой год. Рязанская область. Неудачный день для бомжей.

Профессор давно стал бродягой, ещё в конце 90-х, тогда у него отобрали квартиру в Рязани, вот и обретается среди таких же бродяг, как и он сам. Его закадычные дружки и собутыльники Ромка и Сыч, всегда отирались рядом с ним. Кормились они в основном на городской свалке. Иногда выезжали в область, в те места, где брошенное жильё, там можно было разжиться какими-нибудь вещами, а потом продать это всё на барахолке. Как правило генератором идей всегда выступал Профессор. На самом деле он никогда не имел учёного звания, а получил своё прозвище за то, что мог разгадывать кроссворды, как орехи колоть. Самым молодым из них был Ромка, в свои двадцать лет он уже три года бродяжничал. Сыч ровесник Профессора. Как-то в один из вечеров Профессору пришла удачная идея потрошить могилы на заброшенных кладбищах. Так они стали «чёрными копателями». Прошлым летом разворошив несколько могил, разжились золотыми украшениями и наградами ветеранов. На радость трём бродягам находились люди, кто оставлял в гробах умерших такие пригодные бродягам вещи. Идея получила финансовое подкрепление, так что в этом году троица приятелей сразу после наступления тёплых дней принялась

за свой промысел. Трудно сказать, что привело этих бродяг в село Шумашь. Тем не менее обнаружив могилу «афганца» со сломанным памятником приятели решили достать гроб и посмотреть, что там такое захоронили. Тем более могилы оказались две, отца и сына. Дождавшись ночи бродяги приступили к выполнению замысла.

– Похоже нам подфартило. Смотрите здесь похоронен отец, ветеран Отечественной. А рядом сынок, погиб в Афганистане, – проскрипел сиплым голосом Сыч.

– Сгнили уже наверняка. Только кости и остались. Вон даже «афганца» хоронили в 84-ом. Двадцать два года прошло, – усомнился Ромка, копать ему сегодня не хотелось, болела голова от употребления стеклоочистителя, что в народе называют «синеглазкой».

– Не мороси, чучундра. Если есть ордена им ничего не сделается, продадим коллекционерам или в ломбард сдадим, – заворчал на Ромку Профессор.

– Говорят «афганцев» хоронили в цинковых гробах, – снова заныл Ромка, копать ему явно не хотелось.

Однако два его собутыльника, не обращая на его слова внимания, вручили ему лопату и вооружились таким же инструментом сами. Первой начали раскапывать могилу сына, решив, что военного должны захоронить с орденами.

Через два часа троица расхитителей могил докопались до гроба. Подсунув под него верёвки, они вытянули полусгнивший ящик. Профессор оторвал верхнюю крышку, а далее об-

наружился ящик из оцинкованной жести.

– Ну что я вам говорил, цинковый гроб «афганца», – сообщил Ромка очевидную вещь.

– На этот случай у нас есть инструмент, – с сознанием дела заявил Профессор и достал из своей сумки две обычные открывашки банок.

Оцинкованная жесь не имела большой толщины, поэтому в течении тридцати минут, применяя мат и упорство, бродяги расковыряли цинковый гроб.

– Ни хрена себе, он почти как живой, – воскликнул Ромка, заглянув в гроб и подсвечивая себе фонариком.

– Там ордена есть? – спросил Сыч.

– Здесь сверху китель, вроде как парадный, а на нём какие-то значки, – ответил Ромка.

– Идиот. Это и есть ордена. Два «Красной Звезды» и один «Красного Знамени», ещё медали кое-какие, – определил Профессор, заглянув внутрь гроба.

Профессор взял китель с наградами и присев на холм выкопанной земли, стал откручивать ордена от сопревшего кителя капитана. Ромка продолжал шарится в гробу, надеясь найти там что-то ценное. Он не заметил, как бывший покойник открыл глаза и некоторое время рассматривал Ромку. Неожиданно «мёртвый» капитан схватил за руку Романа и потянул к себе.

– Эй, ты чего? Чё за фуфло? А ну отпусти. А-а-а-а... – заорал диким голосом Ромка.

Сыч и Профессор сидели в трёх метрах от Ромки и не смогли в темноте рассмотреть, что происходит с их компаньоном, думая, что он пытается их напугать.

– Баран, думает, что мы испугаемся, – сипло захихикал Сыч, продолжая разглядывать один из орденов.

Профессор и Сыч так увлеклись наградами, ещё бы, теперь они смогут продать за неплохие деньги эти старые ордена, что не заметили, как тело Ромки упало рядом с гробом. В гробу сел «мёртвый» капитан и посмотрел в сторону Профессора и Сыча. Неожиданно с невероятной ловкостью капитан выпрыгнул из гроба и в два прыжка оказался возле бродяг. Он нанёс всего два удара, отправив обоих приятелей в бессознательное состояние.

Май 2006-ой год. Рязанская область. Возвращение герцога.

Я открыл глаза и увидел перед собой склонившегося бродягу, ну или алкоголика. Он копался в моём гробу. Стоп! В гробу? Чёрт! Я напряг память и вспомнил, что меня разорвало пулями от крупнокалиберного пулемёта, а на добавку рядом со мной разорвалась граната. Представляю какие от меня остались ошмётки. Это произошло в горах Гиндукуша. Теперь я вспомнил, что последнее время служил там капитаном в Советской армии, а служба проходила при выполнении Интернационального долга в Афганистане. Это сколько лет я пролежал в гробу? На такой вопрос у меня не было ответа, для начала нужно знать какая сегодня дата. По всей

видимости остатки моего брэнного тела сложили в гроб, где медленно проходила регенерация моих органов. Бродяга наклонился слишком близко ко мне, и я почувствовал биение сердца. Свежая кровь, вот что мне требуется для ускоренной регенерации. Я схватил бродягу за руку, резко притянул к себе и впился зубами в его шею. Вот же засада, этот бомжик давно не мылся, ну да мне не стоит привередничать в моём положении. В крови я почувствовал вкус алкоголя, но был и плюсик в том, что бродяга молодой. Почти минуту я всасывал его кровь, чувствуя, как по моим жилам разливается энергия и сила. Прервал своё занятие, когда услышал голоса ещё какого-то. Сел в гробу и увидел двух бродяг, видимо приятели моего молодого «спасителя». Рассусоливать не стал, выпрыгнул из гроба, подскочил к бродягам и отправил их отдыхать в два удара. Затем вернулся к телу моего неожиданного и позднего «ужина». Вновь припал к ярёмной вене, следовало насытиться и восполнить силы, пока кровь в трупе не начала сворачиваться. Почувствовав, что во мне забурили жизненные силы я оторвался о тела. По привычке военного принял решение осмотреть трофеи. Проверив карманы бродяги, обнаружил перочинный нож, зажигалку, корку хлеба и смятую пачку сигарет. На пачке сигарет название «Винстон». Это что же случилось в этой стране Советов, что бродяги курят импортные сигареты? Я достал слегка помятую сигаретку, прикурил от зажигалки и с наслаждением затянулся табачным дымом. Сколько лет я не курил? Пока от-

вета не было. В Афгане я курил контрабандные сигареты, покупал их на базаре у афганских торговцев. Обычно это были американские «Мальборо» или «Кэмел». Пришла хорошая мысль в голову «Жить хорошо, а хорошо жить ещё лучше», кажется, я видел это в советском фильме.

Кто-то из бродяг, которых я вырубил, застонал. Я подошёл к ним и связал им руки за спиной ремнями, которые вытащил из штанов этих бродяг. Проверил карманы, нашёл ещё сигарет, снова зажигалку и купюры денежных знаков, совсем мне незнакомых. На одной из купюр прочитал: «Билет Банка России. Тысяча рублей». Очень интересно. В Советском Союзе таких денег не было. Рядом с бродягами я увидел сумку и принялся осматривать содержимое. Нашёл потрёпанную пачку денег достоинством по сто и пятьсот рублей, а ещё нашёл зеркальце. Хотелось, конечно, посмотреть, как я выгляжу, но есть проблемка. Ночью я не отражаюсь в зеркале, так что оставим это до утра. Кровь молодого бомжа не годилась в пищу, так что я попросту сбросил труп в выкопанную могилу. Двух оставшихся решил пока оставить, мне нужна кровь для восстановления сил и регенерации тела. Надо поискать место, где пару дней смогу спрятать двух неудачливых копателей могил. Свою бывшую могилу я закопал, предварительно сбросив туда ненужный гроб. На кладбище помещений интересных для меня не было, да и выглядело оно заброшенным. Но рядом должно быть какое-то поселение. Одежду я снял с молодого бродяги, которого бросил

в могилу. Моя поистрепалась за время нахождения в гробу, время неумолимо к одежде. Как следует «спеленав» двух живых бродяг, спрятал их в лесочке рядом с кладбищем. Место я уже узнал, здесь похоронен мой «отец», точнее его считали моим отцом. На самом деле это была моя личина, надо сказать предпоследняя. А вот последняя, лучше говорить крайняя, хоть я и не суеверен, была личина капитана Головченко. Подведём итоги. Надо найти уединённое место, привести себя в надлежащий вид, выяснить какой сейчас год, что происходит в мире, ну и найти себе личину для подходящей роли, чтобы вписаться в местный этнос. Зброшенный домик я нашёл, на окраине посёлка Шумашь, смогу пересидеть здесь пару дней. Переташил туда бродяг. Утром смог рассмотреть себя в маленькое зеркальце. Да, вид у меня ещё тот. Я скорее на египетскую мумию похож. Но это временно, организм уже восстанавливается, так что время всё лечит. Вспомнился последний бой в горах Афганистана. Почему я тогда не смог увернуться от выстрелов крупнокалиберного пулемёта? Ведь моя скорость передвижения в десятки раз быстрее, чем у человека. Самонадеянность – это верный ответ. Не хотел, чтобы солдаты что-то заподозрили? Сейчас у меня ответа не было на этот вопрос. Следующие два дня я не покидал заброшенный дом, употребляя в пищу кровь бродяг. Надо заметить кровь паршивенькая, но как говорят «на без бабье и кулак красна девица». Выбор у меня небольшой, потому довольствуемся тем, что есть. У кого-то возникает вопрос

о предыдущих моих действиях, где я поглощаю кровь. Ответ прост. Я вампир, причём живущий достаточно давно. Об этом я расскажу позже. А сейчас требуется заниматься собой. В сумке я нашёл очень нужную вещь, точнее документ. Паспорт гражданина Российской Федерации на имя Романа Олеговича Лобова. Это видимо тот первый бродяга, которым я закусил в первую очередь. По возрасту этот Роман 1981 года рождения, а выглядел на двадцать с небольшим. Даже прописка имелась, город Санкт-Петербург. Поражаюсь я порой бродягам. Что заставляет их болтаться по земле и вести никчёмную жизнь? Ладно, не моё это дело. Возраст мне подходит, так что паспорт оставляю себе. Я взгляделся в фотографию на паспорте. Роман здесь совсем молодой, мальчишка ещё. Пожалуй, сойду за него, как никак люди взрослеют. Кроме крови мне требуется и нормальная людская пища. Я, конечно, могу обходиться без еды очень долго, но в спящем состоянии, в неподвижном так сказать. А днём мне требуется достаточно много энергии, ночью всё проще. Вампиры ночные существа и силы в тёмное время суток у нас увеличиваются. Но и солнечный свет нас не пугает. Пишут правда в бульварных книжках, что вампиры боятся солнца, но это всё миф. Да, неприятен солнечный свет, но вреда не наносит. Как и то, что нас можно запугать святой водой или чесноком, тоже миф. Чеснок такие как я не едят, а святая вода не наносит вреда. Убить вампира можно, если отрубить голову и ли забить в сердце осиновый кол, такое подтверждаю.

В моей длинной жизни были случаи, что именно так убивали вампиров. Меня сия чаша пока миновала. Итак, мне требуется людская пища. Я оделся в плащ одного из бродяг, а остальная одежда подошла от Романа, которую я снял ранее. Даже размер обуви подошёл. Мы с убитым и ростом похожи метр восемьдесят. В общем обрядился я в рухлядь бродяг и пошёл в посёлок, надо было посетить магазин.

Магазин я нашёл достаточно быстро, небольшое одноэтажное здание. Обыкновенный сельский магазин, который был открыт. На вывеске я прочитал, что магазин работает 24 часа в сутки, стало быть, круглосуточный. Возле магазина стояли два «перца». Один смахивал на застаревшего алкоголика, а второй явно моложе, но без ноги. Второй опирался на костыли. Эти кадры явно соображали на выпивку. Увидев меня, тот, что постарше, крикнул.

– Слышь, бродяга, третьим будешь? Если у тебя гроши водятся.

Деньги у меня были, достались по наследству от кладбищенских бродяг. Возмущаться и привередничать я не стал. Мне шум ни к чему. Так что соорудил благожелательную улыбку на лице, я подошёл к искателям утреннего алкоголя.

– Здорово, братишки. Копейка кое-какая водится, только мне бы пожрать чего, брюхо скоро к позвоночнику прилипнет, – завёл я беседу.

– Тю, нашёл, о чем переживать. Пойдём к Петровичу, у него закусь есть. Его жёнка в рейс уехала, а ему полный хо-

лодильник забила, чтобы денег на пропой не оставлять, – заявил тот, что постарше.

– Лады. На пару или тройку банок у меня наберётся. А баня есть? – обрадовал я новых приятелей, поинтересовавшись о помывке.

– Говно вопрос, братуха. Баня есть, подтопим и можно мыться и стираться. Только твоё барахло проще выбросить, – ответил инвалид.

– Подберём ему что-нибудь. У меня гастарбайтеры с прошлого года одежонку кое-какую оставили наверняка подойдёт, – добавил старший.

Решение принято. Мы зашли в магазин с тем, что постарше, купили не три бутылки, а пять. Это чтобы лишний раз не бегать в магазин. Мудрость местных аборигенов зашкаливает. Были у меня переживания, что меня узнают в этом посёлке. Как-никак в личине отца капитана я жил здесь, но эти люди мне незнакомы. Как выяснилось позже знакомых не осталось совсем. Кто-то уехал, а кто-то помер. Состоялось знакомство с местными пьяницами. Того, что старше звали Кузьмич. Ему было 50 лет, но из-за пьянок он выглядел гораздо старше. Второй назвался Петровичем, он с 1968 года, бывший контрактник. Ногу потерял во время первой Чеченской войны, женат, есть дочь, которая учится в техникуме, в Рязани. Именно к Петровичу домой мы и направились. Жена у него работает на железной дороге проводницей, сейчас в рейсе. Петрович сразу затопил печку в бане, а Кузьмич сбе-

гал домой и принёс одежду. Вполне добрая одежда, джинсы футболка и ветровка, да кроссовки, хоть не новые, но добротные. Всё оказалось в пору. С едой у Петровича действительно проблем не было, без изысков, но вполне приличная еда. Распечатали водку и выпили за знакомство. Я лично водку не люблю, предпочитаю хорошее вино, но здесь пришлось пить. Алкоголь на меня действует слабо, точнее я могу настроить свой организм, что не буду пьянеть, есть такая способность у вампиров. В баню я пошёл один, не стоит новым приятелям видеть мои шрамы, вдруг поймут неправильно. Рубцы, конечно, рассосутся со временем, и моя кожа вновь станет гладкой и чистой. Но пока есть то, что есть. От бани настроение у меня поднялось, а потом в застолье я больше слушал мужиков. Петрович рассказывал о войне в Чечне, которая вновь повторилась.

– Получается снова там воюем? – уточнил я.

– Я тебе так скажу, браток Ромка. Надо оттуда уходить или всех под корень зачищать. Но, брат, политика – это такое говно, что не приведи господь. Ты ещё молодой, хоть вид у тебя потасканный, но я не советую туда соваться, – рассказывал Петрович.

Узнал я и дату. На дворе май 2006 года. Получалось, что пролежал я в могиле почти 22 года. Оно и неудивительно, без кровяной подпитки организм вампира восстанавливается медленно. Хорошо, что бродяга сунулся ко мне близко, здорово стимулировало меня к активным действиям. Про се-

бя я ничего не рассказывал, сказал только, что забухал и запой длится больше года. Но вроде как пора выходить из «пьяного пике». За пьяной беседой я слушал и внимал всей информации, которую мне рассказывали новые приятели. Время от времени задавал наводящие вопросы. Когда Петрович совсем окосел, он заявил.

– Какой ты, брат, любопытный. У меня стоит дочкин компьютер, зайдя в интернет и посмотри.

– Не умею я обращаться с таким прибором, – осторожно ответил я.

– Насмешил. Да я враз тебя научу, – пообещал Петрович. Он приволок ноутбук и включил его. Разобраться оказалось несложно. Когда мои приятели уснули пьяным сном, я воспользовался компьютером и до глубокой ночи читал новости и лазил по сайтам. Ночью пока мои приятели спали, я сбегал к заброшенному дому и употребил крови у бродяг. Трупы спрятал в заброшенном погребе, завалив сам погреб землёй и хламом. К утру вернулся в дом к Петровичу. Деньги ещё были, так что на следующий день веселье продолжилось. В интернете я узнал куда можно загнать мои ордена и медали, теперь они мне не понадобятся. На третий день Петрович заявил, что должна приехать жена, пора было расходиться.

– Ромка, ты сейчас куда планируешь двигаться? – спросил меня Петрович.

– Поеду в Рязань, а там видно будет, – неопределённо ответил я.

– Я тебе дам адресок дочки. Заскочи проведай, если ей помощь нужна, подскажи что-нибудь, не считай за труд, – пьяно бормотал Петрович.

На всякий случай я адрес взял. В обед сел на автобус и поехал в Рязань.

Немного истории о герцоге Алене Нормандском.

Мой жизненный путь начался в герцогстве Нормандия в 940 году. Моя мать Литгарда де Вермандуа, жена герцога Нормандии Вильгельма Первого, по прозвищу Длинный Меч. Детей у моей матери в браке с герцогом не было, непонятно по какой причине. А вот у герцога был сын Ричард Первый Бесстрашный, рождённый от любовницы, который потом сел на престол Вильгельма Первого. Каким образом забеременела Литгарда? У неё был любовник, некий одинокий рыцарь, граф Ренна Роллон. А ещё этот граф оказался вампиром, причём вампиром очень древним. Про таких говорили: «Он Носферату». Граф жил ещё во времена Римской Империи. О том что Роллон вампир никто не знал, в том числе и Литгарда де Вермандуа. У вампиров есть особенность, они легко соблазняют людей, особенно действует на противоположный пол. От этой связи и появился на свет мальчик, которого называли Ален. Муж моей матери часто бывал в походах, так что Литгарда выносила ребёнка и родила. Вильгельм, вернувшись из похода сделал какие-то свои расчёты и посчитал, что ребёнок от него. Но за семь лет до моего рождения у Вильгельма уже родился сын от лю-

бовницы, которого он признал и объявил наследником, так что престол мне не светил. В декабре 942-го года Вильгельма Первого предательски убили, в местечке под Названием Пикиньи. Он там подписывал союзнический договор. На престол герцогства взошёл наследник Ричард Первый, в последствии получивший прозвище Бесстрашный. Мою мать отодвинули от правления и вскоре она вышла замуж за Тибо Первого де Блуа, графа Блуа и Шартра. В связи с моим малолетством, мать забрала меня с собой. Моего биологического отца графа Роллон, больше не видели. Были слухи, что он отправился в какой-то военный поход. До моих десяти лет я жил в графстве Блуа, получил очень неплохое воспитание и образование. Но по-прежнему оставался герцогом Нормандским, хоть и младшим. По сути, мне светил трон Нормандии, но только после смерти сводного брата, мы не являлись кровными родственниками. Об этом знали только моя мать и рыцарь Роллон. Всё-таки моя мать не была бесплодной, так как в последствии родила трёх сыновей и дочь от графа де Блуа.

Как только исполнилось 10 лет, граф де Блуа отдал меня оруженосцем своему рыцарю, виконту Гуго де Тура. Где я и набирался опыта в роли оруженосца последующие пять лет. Как только минуло пятнадцать появился мой настоящий отец, тогда я его и увидел в первый раз. Под предлогом, что хочет поучить парня Роллон выпросил меня на неделю у моего патрона. В этот день он мне и сообщил, кто мой настоя-

щий отец. Сначала я не поверил ему, а про то, что я вампир мне даже слышать не хотелось.

– Скажи мне, Ален, ты испытывал трансформацию? – задал мне Роллон прямой вопрос.

– Трансформацию? Что это значит, я не понимаю? – удивился я.

Так как в этот момент мы находились вдвоём, без лишних свидетелей, Роллан открыл рот и обнажил свои клыки. Несомненно, это клыки вампира. Дело в том, что у меня такое произошло в десять лет, но я тщательно скрывал такую информацию. Видимо, прочитав что-то по выражению моего лица, Роллан улыбнулся, кстати клыки уже не наблюдались.

– Вижу, что ты знаешь об этом. Как это произошло?

– На меня напала собака. Я тогда испугался и не придумал ничего, кроме как зарычать на пса. Этот пёс, испугавшись убежал от меня, – тихо произнёс я.

– Ты, несомненно, мой сын. Но если я истинный вампир, рождённый от вампира и самки вампира, то ты полукровка. В этом есть некоторая проблема для тебя.

– Не понимаю в чём проблема, – усомнился я.

– Ты пробовал на вкус кровь? – неожиданно спросил граф.

– Не думаю, что мне это требуется, – наотрез отказался я.

– Глупец. Кровь жертвы даёт вампиру силу и увеличивает жизненную энергию. Ты сможешь быть сильнее, быстрее чем простые людишки. А главное тебя будет трудно убить, раны зарастают быстро и практически без следа.

– Я так понимаю возможность убить вампира есть? – спросил я графа.

– Конечно, если отрубить голову или вбить осиновый кол в сердце. Об этом ты должен помнить всегда. Есть несколько обязательных правил для вампира, если он хочет прожить долго. Никогда не оставаться слишком долго в одном месте. Лучше жить там, где идёт война. Именно там можно без подозрений пить кровь людей. Если люди узнают о твоей сущности, они превратят тебя в дичь и будут долго и упорно охотиться за тобой, пока не убьют. Особенно в этом деле преуспевают церковники. Чёртовы лицемеры, они создали орден, который занимается охотой на таких как мы. Церковь считает нас порождением дьявола.

– Разве это неправильно сказано про вампиров? – спросил я.

– Святоши не могут знать этого наверняка. Даже я, который живёт не одну тысячу лет, не знаю точного происхождения вампиров. Кровь гладиаторов пили на арене Колизея, задолго до того, как появились христианские святоши. Мне доводилось встречать степные народы, которые спокойно пьют кровь у своих лошадей или баранов. Никто не считает их вампирами. Наше происхождение мне неизвестно, хоть и пытался я узнать что-то об этом. Но только слухи и мифы. Таких как мы не очень много, но есть.

– Вампирами только рождаются? – спросил я.

– Не только. Истинный вампир, такой как я, может сделать

последователя или ученика. У меня такие есть. Первое время их приходится оберегать, пока они не наберут силу. Потом они могут жить сами по себе. Но рождённый вампир или истинный, всегда сильнее. Ты, конечно, полукровка, так как твоя мать из людей, но всё же ты сильнее последователей. Первые сто лет за тобой будут охотиться истинные вампиры и последователи. Таких полукровок не любят. Кроме этого, за тобой будут охотиться люди, если ты потеряешь осторожность.

– Интересно, что случится со мной через сто лет? – заинтересовался я.

– Ты станешь истинным вампиром, так как ты рождённый, а не последователь. Последователи тоже могут стать истинными вампирами, но только через тысячу лет. Я не знаю ни одного случая, когда последователь дожил до такого возраста, как правило их убивают. Но в этом только их вина, теряют осторожность, начинают часто нападать на людей и пить кровь.

– Не пойму. То пить кровь, то не пить, – удивлённо я посмотрел на графа.

– Если ты не на войне, то чаще чем раз в полгода не следует пить кровь людей. А ещё никогда не выпивать человека до «дна». На войне приходится тратить много сил, потому нужна жизненная энергия людей, ну и днём мы тратим много сил. Я хочу взять тебя с собой.

– Куда? – не понял я.

– Отправимся к сарацинам или маврам в Африку. Рядом со мной ты кое-чему научишься. Главное для тебя, научиться выживать. Тем более я слышал, что твой сводный брат Ричард считает, что мёртвый ты лучше, чем живой.

Граф Ренна Роллон сумел уговорить мою мать, а её нового мужа и уговаривать не надо было. Так я стал оруженосцем странствующего рыцаря. Следующие пять лет я провёл на Африканском континенте, в бесчисленных войнах и сражениях.

Май 2006-ой год. Рязань. Ален в личине Романа Лобова. До Рязани я добрался без приключений. Мой организм почти восстановился, разве что остались шрамы от тех страшных ран крупнокалиберного пулемёта. В том далёком 84-ом мне можно сказать опять повезло, что взрывом или пулями не оторвало голову и не разорвало на клочки сердце. Лицом я, конечно, не подходил под паспорт Романа Лобова. Но там он молодой, а двадцать пять пора менять паспорт. После замены там будет моя фотография. Так что проживём пока его жизнью. За свою долгую жизнь я не раз менял личину, а прожил я без малого тысячу шестьдесят шесть лет. Уже больше девяти веков считался истинным вампиром, как и говорил мне когда-то мой биологический отец. Всю свою жизнь я считал себя аристократом. По рождению я считался Аленом Нормандским, к тому же герцогом. Выйдя из поезда на вокзале Рязани, я задумался о том, куда мне податься. Следует перестраиваться, в очередной раз дорога мо-

ей жизни сделала крутой поворот. Убили при социализме, а ожил уже при капитализме, причём произошло это в одной и той же стране. Сейчас здесь правят деньги, которые надо как-то заработать или добыть. Второй насущный вопрос, мне нужно где-то перекантоваться первое время, пока буду добывать банкноты. Есть, конечно, ещё один способ – это клады. За свою долгую жизнь я знаю места, где эти самые клады можно найти. Но для этого надо легализоваться. В поезде мне подсказали, что мой, теперь уже точно будет мой, паспорт следует поменять из-за достижения гражданином возраста в двадцать пять лет. Это даже к лучшему, осталось сделать это без вреда для меня любимого. На вокзальной площади меня стали атаковать таксисты, а ещё я здесь узнал, что есть замечательный прибор, который называется сотовый телефон. Нужная вещь, таким надо будет обязательно обзавестись. Путём недолгих раздумий решил посетить коллекционера наград, ордена и медали надо продать. Потом по моим планам следует навестить дочку Петровича. Ей сейчас 18 лет, а Петрович говорил, что она снимает однокомнатную квартиру. Сказано – сделано. На посещение коллекционера ушло три часа. Пока нашёл, пока торговались, так время незаметно пробежало. За ордена «Красной Звезды» мы сторговались по двадцать тысяч рублей, за орден «Красного Знамени» мне скупщик заплатил семьдесят тысяч русских рублей. Так что деньги у меня появились. Медали я продавать не стал, пусть лежат, уж больно дёшево за них предлага-

ли. В первую очередь следовало сменить одежду, приобрести сменное бельё и разные мелочи, необходимые в быту. Посетил торговый центр, где всё приобрёл, в том числе спортивную сумку. Теперь я мало чем отличался от обычных людей. Сделал современную стрижку, отдаваясь на волю парикмахера. Взглянув в зеркало, на дворе день, обнаружил молодого человека от двадцати пяти до тридцати лет. Я так, кстати, выгляжу почти всю свою жизнь. В порядок себя привёл, пора и навестить Оксану Протасову, дочку Петровича.

Оксана снимала квартиру на улице Ломоносова, дом номер 5. Как узнал в последствии ей было недалеко от колледжа электроники, в котором она училась по специальности программиста. Я подошёл к дому, но попасть в подъезд сразу не смог. Набрал на домофоне номер квартиры. Оксана жила на третьем этаже. Ответил мужской голос. Я сказал, что к Оксане и мне открыли дверь. Без лифта поднялся на третий этаж. Дверь в квартиру была открыта, в дверях стоял молодой парень спортивного телосложения, примерно моего роста. Я подошёл ближе.

– Здравствуйте, я могу видеть Оксану Протасову? – спросил я.

Парень осмотрел меня снизу доверху пренебрежительным взглядом. Сам он был одет в джинсы и кофту с капюшоном. Я одет практически как аристократ. Это моё кредо, выглядеть культурно и со вкусом.

– Антон, здесь какой-то фрэер хочет видеть твою тёлку, –

крикнул крепыш вглубь квартиры.

Из глубины квартиры в коридор вышел ещё один крепыш, видимо он был вышеназванным Антоном. За собой он тащил миловидную девушку, грубо удерживая её за волосы. Я такого обращения с женщинами не понимаю, воспитание знаете ли не позволяет. В годы моей юности и молодости ради женщин совершали подвиги. Но в России после революции всё поменялось. Таких отморозков было много до Великой Отечественной войны, уж я-то точно помню, но во времена Брежнева вроде к девушкам относились по-другому.

– Ну что, шалава, это твой новый хахаль? Может вы вместе, с ним и моё бабло прикарманили? – грубо спрашивал Антон, при этом не забывая дёргать девушку за волосы.

– Я не знаю кто это. И я не брала твои деньги, – отказалась Оксана, глаза её были заплаканы.

– А кто моё бабло взял, сучка? – заорал Антон и отвесил Оксане пощёчину.

– Молодой человек, оставьте девушку в покое. Обижать женщин не достойно настоящего мужчины. Вы тем самым порочите свою честь, если таковая у вас есть, – вставил я свою фразу.

Во загнул, я, конечно, могу и по-другому с гопниками разговаривать, но тут меня понесло на культурное общение.

– Серый, я не понял. Чё этот петушок прокукарекал? – обратился Антон к своему приятелю.

– ХЗ. Сам не пойму. Может хочет за твою сучку нам ком-

пенсацию выплатить? – предположил второй крепыш.

По всей вероятности, второго звали Сергей. Антон как-то непонятно хмыкнул, а может хрюкнул. И снова посмотрел на Оксану.

– Я думаю ты отработаешь. Договорюсь чтобы тебя в эскорт взяли. Должна десятку, отдашь полтинник. Это будет штраф за твоё непослушание. Плюсом сейчас обслужишь меня и Серёгу. Тебе понятно! – Антон снова дёрнул Оксану за волосы.

Для меня всё ясно. Ситуация требует хирургического вмешательства. Таких как Антон и Сергей ничем не проймёшь, они живут в своём собственном мире, по своим собственным правилам. Смешно то, что таких как я считают нежитью и порождением дьявола, а таких молодчиков как эти людьми. Чудны дела Создателя. Коли он допускает такое непотребство.

– Молодые люди, я вам даю хороший совет. Вы сейчас оставляете Оксану в покое, а сами без принуждения покидаете квартиру, – сделал я адекватное предложение парням.

– Может ты тоже её хочешь? Вставай в очередь, но сначала мы её обработаем в два «смычка», разработаем ей настроение. Потом можешь пользоваться, – осклабился Сергей.

Ну точно, на них ничего не действует. Спорить с такими грубыми парнями нет смысла. Я двинулся вперёд. Проходя мимо Сергея, ткнул его указательным и средним пальцами в горло. У него сейчас состояние, которое можно назвать «в

зобу дыхание спёрло». Такому удару меня научили японские ниндзя, ну и многому другому. Довелось мне пожить в Японии в 11-ом веке. Антон отпустил Оксану и ринулся в мою сторону, возможно, он изучал боевые искусства. С ходу Антон попытался нанести удар ногой, в восточных боевых искусствах такой удар называют «маваши гери». Вот только не учёл шустрый Антон, что в бою порой задира́ть ноги высоко чревато для здоровья. Я не стал ставить блок, а нанёс встречный удар кулаком в косточку голени. Это очень больно, я бы мог сломать ему кость, но придержал силу удара. Антон хоть и сморщился, но не остановился. Я бы сказал, что он очень быстро нанёс боковой удар мне в челюсть, в боксе такой удар называется «хук». Очень быстро ударил, будь на моём месте простой человек, наверняка лежать бы ему в нокауте. Но я-то быстрее. Поднырнув под его руку, тем самым дал ему возможность слегка развернуться. Как только бок Антона оказался передо мной, ткнул его сложенными пальцами ладони в печень. Силу удара я, естественно, придержал. Антон хрюкнул и завалился на пол. Сейчас ему очень невесело, он активно блюёт желчью. Его приятель сидит на полу и пытается восстановить дыхание. Я подошёл к Оксане, она во все глаза смотрела на меня, выражая тем самым своё удивление.

– Кто вы? – только и смогла вдавить она из себя.

– Меня ваш отец, Степан Протасов, просил проведать и посмотреть, вдруг вам нужна какая-то помощь. Вижу я как раз вовремя. Меня, кстати, зовут Роман Лобов, – сообщил

я Оксане.

– Они не умрут? – спросила Оксана.

Вот же чудное создание. Её только что обижали, планировали изнасиловать, на деньги выставили, а она беспокоится о здоровье этих придурков.

– Никак нет. С ними всё будет хорошо, если они не продолжат хулиганить и обижать симпатичных девушек, – последние мои слова вызвали у Оксаны улыбку.

– Я не брала чужих денег. Антон сам наверно их куда-то засунул, а сейчас требует с меня.

– Не стоит огорчаться и переживать по пустякам. Ребята осознают всю пагубность своих действий и больше вас не побеспокоят, – ответил я с чарующей улыбкой, беря Оксану за руку.

Обычно такие действия производят на женщин благоприятное впечатление, тем более, когда берёшь её руку, своим пальцем нажимаешь определённую точку нервного окончания. Есть способы довести женщину до оргазма прикосновениями и поглаживаниями. Этому научили меня в Индии в 10-ом веке. Я вам честно скажу, Камасутра отдыхает по сравнению с этим древним знанием. Оксана не отняла руку, смотря мне в глаза. Добавляем томный взгляд, и вновь поглаживание, но не усердствуем. Мне нужно чтобы она успокоилась, а не начала стонать в оргазме. Я достал чистый носовой платок и подал девушке. Тем временем грозные «перцы» начали приходить в себя. Взяв обоих за воротники одежды

ды, я вытащил крепышей в коридор из квартиры. Захлопнув дверь, обернулся к Оксане.

– Они не оставят меня в покое, грустно проговорила девушка.

Я внимательно её осмотрел. Она очень даже симпатичная, фигурка стройная, ножки что надо. Короткий халатик подчёркивает красоту бёдер. Почему бы мне временно не остановиться у неё?

– Знаете, Оксана, у меня образовался в некотором смысле отпуск. Я планирую задержаться в Рязани. Если вы приютите меня, то лучшей охраны я вам не пожелаю.

– У нас закончились занятия в колледже, ну почти. Осталось ещё недельку походить на занятия. Потом каникулы. Я наверно к родителям съезжу.

– Я могу провожать вас до колледжа и встречать, не переживайте, в обиду вас не дам.

Она раздумывала минуты две, потом внимательно посмотрела на меня.

– Вы можете спать на полу или на кухне. У меня есть надувной матрас, на нём можно спать, – смущённо сообщила девушка.

– Будет отлично, а я буду вам премного благодарен. А после колледжа вы сможете показать мне Рязань, если вас не затруднит, – подвёл я итог.

Рязань мне показывать необязательно. Ведь я учился в Рязанском военном училище в 70-ых годах 20-го века, но знать

об этом Оксане не нужно. Бравые пацаны в дверь не ломились, и я успокоился. Вечером мы с Оксаной приготовили ужин, у неё оказалась бутылка красного вина, которою мы успешно распили за ужином, развлекая себя беседой. Конечно, больше рассказывала девушка, а я задавал наводящие вопросы. Сбор информации нужное дело. О себе только сказал, что сам из Питера, но сейчас «свободный художник» ищу чем бы заняться. Спросил её о замене паспорта по возрасту.

– Насколько я знаю, меняют по месту прописки. Но если вас прописать временно здесь, то вы сможете заменить паспорт в Рязани. Я договорюсь с хозяйкой, она добрая и отзывчивая женщина. Даже не сомневайтесь, – предложила Оксана.

После ужина и бесед, Оксана стала разбирать постель. Надули матрац, он занял всё свободное место от шкафа до кровати. Девушка явно собиралась отдыхать, а у меня ночное время фаза повышенной активности. Спать я тоже могу ночью, привык за долгое житьё среди людей.

Мы улеглись и лежали некоторое время молча. Первой тихо заговорила Оксана.

– Роман, вы не спите?

– Нет, думаю о своих будущих занятиях.

– Если не секрет, чем хотите заняться? – снова шёпотом спросила девушка.

– Нужно заработать капитал, чтобы появилась возмож-

ность добыть клад.

– Клад? Какой клад? Тот, что в земле? – удивилась Оксана, даже привстала на локте.

– Не обязательно в земле. Много кладов на дне морском, возле побережья разных стран. Оцениваются они в очень большие деньги, речь идёт о миллионах долларов.

– Серьёзно? И вы знаете где такие клады лежат? У вас есть древние карты кладов? – девушка была явно заинтересована.

– Скажем так у меня есть древние знания, где лежат клады. Но чтобы организовать поисковую экспедицию нужен начальный капитал.

– Фантастично! Насколько же у вас интересная жизнь. Приключения, клады. Эх, я бы тоже не отказалась поучаствовать в такой экспедиции, – со вздохом проговорила девушка.

Я задумался. А ведь действительно стоящее дело, к тому же интересное. Мест с кладками я знаю действительно много, даже на территории России. В некоторых захоронениях сам принимал участие. Было дело «под Полтавой». Что я всё по разным войнам и конфликтам слоняюсь? Мне кровь нужна? Можно запастись больничными запасами, к тому же не так часто и пью я, эту самую кровь. Могу ограничиться раз в три месяца или даже раз в полгода, если выпивать человека. Гораздо чаще если пить донорскую кровь. А девушка заинтересовалась. Почему бы её не взять в помощницы? Она наверняка неплохо ориентируется в современном мире, с при-

бором, который называю компьютером, уж точно на «ты». А ведь там много информации.

– Оксана, насколько хорошо ты разбираешься в компьютерах? – спросил я у девушки, чем вызвал её смех.

– Я же программист, точнее скоро им стану. Но уже сейчас могу взламывать пароли, ну и ещё много чего могу.

– А дайвингом ты занималась?

– Была один раз в Египте, там такая экскурсия есть. Так что разок я погружалась под воду. А что?

– Есть хорошая мысль, но об этом завтра.

Мы полежали некоторое время молча. Потом я услышал, как Оксана скребёт пальчиками по матрасу, на котором я лежал. У меня промелькнула мысль «мужчина должен видеть сигналы женщин». Я протянул руку к руке девушки и стал поглаживать её по тыльной стороне ладони. Ну а что? Сколько у меня не было женщин? Такое воздержание проявляет воображение. А Оксана расслаблена после выпитого вина. Почему бы и... Оксана ответила поглаживанием по моей руке. Я осторожно потянул её к себе, она сползла с кровати, а через полминуты мы «жарко» целовались. Моё поглаживание и нажатие в нужных точках «завели» девушку. Ну а я уже готов к действию. Следующие полночи мы сплетались в страстной пляске ласки и любви. Я не сдерживал себя, а Оксана стонала так, что соседи наверняка выходят на балкон покурить. Ещё один плюс девушке, она очень темпераментная и страстная. А у меня есть один способ – при нажатии

пальцами в нужные точки женщин, я могу довести женщину до такого оргазма, что они порой теряют сознание. После такого женщина всегда будет считать меня желанным мужчиной. С этой мыслью я уснул почти под утро.

Май-июнь 2006-ой год. Рязань. Планы кладоискателей.

Утром проснулись поздно, точнее Оксана разбудила меня поцелуями, которые привели нас обоих в возбуждение, и мы повторили ночной опыт, правда всего разок.

– Скажи, как ты это делаешь? Я испытываю божественное наслаждение. У меня, конечно, были парни до тебя, но такого я точно не испытывала, – проворковала Оксана, когда мы закончили наш секс марафон.

Вот что ей сказать? То, что вампир имеет природный магнетизм? Что у меня многовековой опыт по соблазнению женщин? Говорить ничего не стал, просто закрыл её губы крепким поцелуем. Девушка не видела моих шрамов, так как под утро я одел футболку. Следующие два дня мы с Оксаной не разговаривали о кладах, хотя я не переставал думать об этом. Идея мне всё больше нравилась. Даже не знаю почему я раньше не думал об этом. Допустим проживая в Советском Союзе мне богатство не требовалось, не было тогда богатых, точнее за это можно было приобрести неприятности. А раньше как-то занят я был чем-то другим. На второй день, когда я провожал Оксану до колледжа, почувствовал тревогу. Своей интуиции я привык доверять, хоть и переходит она порой в паранойю. Но от паранойи ещё никто не умирал, а

я как известно совсем не бессмертен, есть способы отправить меня в ад. Или куда там попадают вампиры? Я довёл Оксану до дверей колледжа, где она встретилась с подругами и они, хохоча зашли в здание учебного заведения. Я решил прогуляться, светило яркое солнце и мне пришлось одеть солнечные очки, которые приобрёл вчера. Солнечный свет мне очень неприятен. Я шёл по улице и чувствовал «взгляд в спину». Кто-то следит за мной. И этого кого-то надо обнаружить. По пути я зашёл в аптеку и купил шприц, пластиковый стакан и пластырь. Вскоре я зашёл в район старых домов, а там обнаружил трёхэтажный дом на капремонте. Вот туда я и «нырнул», не торопясь заскочил в подъезд. Теперь надо ждать. Прошло минут пять, видимо преследователь оказался нетерпеливым. Вскоре из-за угла показался парень, по возрасту не старше двадцати пяти лет. Он, озираясь зашёл в тот же подъезд, стал подниматься на верхние этажи, на втором этаже я его принял. Ударил так, чтобы он ненадолго потерял сознание. Ну вот и «кровавый завтрак» пришёл, причём сам и без принуждения. Шприцом я скачал у парня из вены кровь, немного в размере двух стаканов, примерно грамм пятьсот. Мне этого достаточно. Почему не стал прокусывать и пить кровь напрямую? Всё просто, мне сейчас не нужно обращать последователя. А так как я считаюсь древним вампиром, естественно истинным, то могу занести свою слюну в кровь парня. Мы истинные вампиры таким способом и обращаем последователей. Заносим им в кровь слюну или свою

кровь. И пожалуйста, получите ученика последователя, а мне это сейчас совсем не требуется. Приняв вампирскую дозу, я заклеил пластырем место укола. Похлопав по щекам парня, привёл его в чувство.

– Кто ты такой и зачем ходишь за мной? – задал я первый вопрос.

– Вы что? Я совсем не ходил за вами. В подъезд зашёл просто поссать, – тут же затараторил он.

– Я могу тебе сделать больно, а могу сделать невозможно больно. Зачем заставляешь тебя страдать? Скажи мне причины, и я даю слово, что отпущу тебя, – сделал я ему предложение.

Парень стал вновь отпираться и даже попытался дать дёру. Я пресёк эти попытки, нажав на определённые точки в районе его позвоночника, тем самым обездвижив его. Подобрал какую-то тряпку и заткнул ему кляпом рот. В районе его ключиц я нажал на точки нервных окончаний. Он стонал, выпучив глаза, по его щекам текли обильные слёзы. Я дал ему немного отдышаться и повторил вопросы. После второй экзекуции он «поплыл» и начал говорить. Оказывается, Антон и Сергей жаждут реванша, уж очень отомстить хотят. Для этого дела наняли «топтуна», этот парень работает частным детективом. Ему поручили всё про меня разузнать, чтобы в удобном месте напасть, даже денег ему заплатили. Ну что ж, если не можешь предотвратить пьянку, её надо возглавить. Детектива звали Юра, он мне рассказал,

что Антон сын полицейского начальника, а Сергей сын главы района. Живут очень небедно, видимо от «жира» и бесятся. Что поделать, такая здесь «золотая» молодёжь.

– Юра, я обещал тебя отпустить, что и собираюсь сделать. Но ты выполнишь для меня одну просьбу.

– К-какую, – заикаясь спросил детектив.

– Скажешь своим заказчикам, что я что-то рою в этом доме, но что конкретно ты не знаешь. Назовёшь именно это время, больше от тебя ничего не требуется.

Я вернул подвижность Юре, немного поманипулировав с его позвоночником, он, постоянно оглядываясь убежал. Завтра будем ждать появления новых лиц на сцене. Для чего я это придумал? Возникла у меня мысль, как приобрести капитал для будущих успехов в розыске кладов.

На следующий день я провожал Оксану в последний раз перед её каникулами. Уже начиная с послезавтра здравствуйте каникулы для девушки. Мне надо было обезопасить Оксану от этих твердолобых парней Антона и Сергея. На этот счёт у меня тоже был план. Во времена Екатерины Медичи – великой отравительницы, которая была королевой Франции, знал я одного вампира. Он про яды знал очень много, одной из его постоянных клиентов и была та самая Екатерина Медичи, то дело происходило в 16-ом веке. И этот вампир совершенствовал мои знания о ядах, приготовлению не только ядов, но и средств для нарушения человеческого здоровья. Я же в свою очередь тоже немало услуг выполнил

для того приятеля, хотя друзьями мы не стали. Нет прочной дружбы между вампирами. Но о ядах я узнал намного раньше, ещё в 11-ом веке познал способы изготовления отравляющих средств в Японии. После того как Оксана ушла в здание колледжа я двинулся неспеша к старому дому. Я знал, что ребятки будут ждать меня именно там. Моя уверенность не была напрасной. Когда подходил к дому, который на кап-ремонте, заметил у соседнего дома чёрный джип с затемнёнными окнами. Не подавая виду, я зашёл в подъезд и стал скрытно наблюдать за машиной. Минут через десять из машины вылезли пятеро крепких ребят, среди них я узнал Антона и Сергея. Вот и отлично. Спустившись в подвал, затаился. Здесь стоял сумрак, не совсем темнота, но видимость близкая к нулю. Вскоре на лестнице в подвал сверкнули лучи фонарей, дичь шла в ловушку охотника. В любой темноте, лучше, конечно, ночью, моя скорость движения становится немыслимо быстрой. Когда передвигаюсь, человеческий взгляд не может зафиксировать. Вырубил пацанов я буквально за пару минут. Пришло время допроса. Сначала допросил Антона, позже Сергея. Когда закончил со сбором информации провёл экзекуции со всеми пятерыми ребятами. Зажимаешь нужную точку на шее и наносишь удар в основание черепа. Делать это надо дозировано, чтобы не убить клиентов. Результат – временная амнезия. Они не смогут вспомнить предыдущие день или два. Конечно, со временем память вернётся, но пока так потерпят. А узнал я, где отцы

этих беспокойных деток хранят наличность в доме. Осталось инсценировать ограбление. Ко второму этапу своего плана я готовился два дня. Смешал препараты – это для Сергея и Антона. Я решил отправить тупоголовых хулиганов в кому. Ну а кому сейчас легко? Убивать мне их пока не хотелось. За эти два дня Оксана информировала меня о камерах слежения и прочих системах сигнализаций. Я-то пока в этом профан. Однако основную суть уловил.

В ночь ограбления в квартиры объектов влетел, трансформировавшись в летучую мышь. Да-да, умеем и такое, правда на очень короткое время. Так что наружные камеры мне уже не угроза. Усыпил всю семью, кроме отца Антона. Его я допросил. Сами понимаете код от сейфа, место, где ещё деньги прячут, после этого экзекуция с амнезией и лекарство для сыночка, пусть с годик в коме полежит. Украшения и золото не брал, не нужны лишние хлопоты. Такие же действия провернул с семьёй Сергея. Устал, конечно, но управился до рассвета. Пришлось даже для восстановления энергии скачать кровушки у молодой жены отца Сергея. А ничего так кровь, приятная, как и сама девочка, видимо молодуха не злоупотребляет, а ведёт здоровый образ жизни. На секунду мелькнула мысль поиметь молодую женщину, заодно подчинить её себе. Но я прогнал блудливые мысли и вскоре покинул место ограбления. Мой ночной поход увеличил мои финансы на полмиллиона долларов. Это мне Оксана пересчитала, а так там и рубли были. Вот теперь можно думать о кла-

дах. Стартовый капитал есть, так выражаются в этом времени. С началом каникул Оксана напомнила о кладях.

— Рома, клады на дне морском — это конечно здорово. Но может ты знаешь место на территории России? — завела она щекотливый разговор.

Я задумался, покопался в памяти. А ведь есть, пожалуй, направление. В первой половине двадцатого века. Я прибыл в Российскую Империю. Здесь пришлось стать свидетелем событий революции и гражданской войны. Мне честно сказать тогда было всё равно на чьей стороне воевать. Оказался я на стороне адмирала Колчака. В 1919 году по приказу Колчака было отправлено 217 тонн золота, во Владивосток, в уплату японцам за оружие и амуницию. Моя память погрузилась в те события. Была у меня ещё одна информация, рассказал мне об этом сам Колчак, тогда я носил погоны ротмистра царской армии и занимался контрразведкой Колчака. Николай Второй во время Первой мировой войны отправил в глубь страны 1600 тонн золота. В последствии чекисты искали это золото, но нашли только крохи. Были попытки поисков при Советском Союзе и Сталиным, а потом Хрущёвым, но безрезультатно. Золото как будто исчезло для всех. Для всех, но не для меня.

Зима 1920-ый год. Томская область, Асиновский район. Колчак разделил массу золота на несколько отрядов. В один из таких отрядов попал я, ротмистр Сергей Зубатов. В то время я служил в контрразведке Колчаковской армии.

Мне довелось быть лично знакомым с адмиралом Колчаком. В наш отряд входили только офицеры и не ниже званием поручика. Как сейчас помню все гладко выбритые, мундиры с иголки. Наш путь лежал в Мариинск, на Трансиб. Изначально ящики с золотом везли на пароходах по Оби. Но на каналах и узких речках пароходы не проходили, ящики вынужденно погрузили на подводы и пошли через тайгу. В селе Большежирово, что стоит на берегу реки Яя, наш отряд нарвался на коммунистов. Томск к этому времени уже взяли красные. Разогнав местных коммунистов, отряд отдохнул и переправившись через реку Яя, продолжил свой путь. Так как в Томск дорога перекрыта, оставалось двигаться тайгой в сторону Мариинска. Непростой путь. Офицеры держались чисто на силе воли. Приходилось отбирать у крестьян фураж для лошадей, а несогласных расстреливать. Страшное было время для русского народа. Когда прошли больше ста километров по тайге, дорога закончилась. Подводы не могли двигаться далее. Поступило предложение от одного подполковника, грузить ящики на лошадей. Но сколько можно погрузить на спину лошади? Количество лошадей не соответствовало, даже если бы мы все пошли пешком. Тогда отряд разделился на две группы. Один требовали двигаться дальше и выполнить приказ Главнокомандующего Колчака. Другая группа предложила спрятать золото. Спор продолжался два дня. Спрятать, конечно, можно, но как долбить промёрзшую землю? Я не видел кто первый начал стрелять. Открылась

пальба и желающих вести золото дальше просто не стало. Один поручик предложил жечь костры, а потом копать тайник. Я как все работал кайлом и лопатой, пилил дрова для костра и брёвна для сруба в погреб. За неделю мы сделали тайник. Спрятали сто ящиков с золотыми слитками, всего перевозили шестьдесят тонн золота. Как только тайник завалили спиленным лесом и снегом, трое офицеров открыли стрельбу из пулемёта. Мне две пули попали в грудь и одна по касательной в голову. Я слышал, как эти офицеры прошли и сделали контрольные выстрелы в каждого. Так как моя голова была в крови, мне сделали выстрел в сердце. Они сели на коней, взяв с собой только по одной заводной. Остальных лошадей не тронули, не рискнув убивать неповинную животину.

Я очнулся через час, шатаясь и спотыкаясь подошёл к одной из лошадей. Приученные кони не разбежались. Вскрыл вену у лошади и стал насыщаться кровью, выпил литр, не меньше. Следующий час я собирался в погоню. Два выстрела, по сути, смертельные для меня, не принесли результата. Пуля в голову не повредила мозг, а вторая прошла рядом с сердцем. Не рассчитывал подполковник, что среди офицеров царской армии окажется вампир. Вампир и на морозе застыть насмерть не может, регенерация организма не позволит. Из оружия я взял кавалерийский карабин, собрал патроны с остальных винтовок. Кроме своего револьвера, взял ещё три, два положил в седельную сумку. Набрал с других

офицеров, мёртвым оружие не потребуется, запас патронов к револьверам. А главное подобрал свою дагу. Это такой короткий меч, который я всегда и везде таскал с собой. Офицеры, бывало, подшучивали надо мной, но я отшучивался в ответ, не говоря правды. Мало ли какой вампир мне встретится на моём жизненном пути. Где искать осиновый кол? А тут пожалуйста, дага всегда под рукой. Можно спокойно отделить голову от туловища. Собрав остатки фуража и взяв двух запасных коней, я бросился в погоню. Тогда мной завладела жажда мести. По следам я определил троица взяла направление на юго-восток. Видимо решили идти на Мариинск. Я догнал троицу офицеров через семь дней, постоянно подпитывая себя кровью лошадей. Село называлось Беловодовка, отсюда 30 километров на восток до реки Кия. Они остановились в селе, коммунистов здесь не было. Потому офицеры решили отдохнуть перед последним рывком. Я убил их ночью, насытившись кровью этих никчёмных людишек. В Мариинск я приехал один, доложил в контрразведке о том, что произошло. Но не указал точных координат, объявил, что расскажу лично Колчаку. Не довелось мне больше повидаться с адмиралом, которого предательски казнили у проруби.

Судьбу второго отряда я узнал случайно через год. Шли бои с Красной Армией. Меня ранили, и я пришёл в медсанбат наложить повязку, хотя бы для видимости. Там я и встретил подполковника, который командовал вторым «золотым» отрядом. У него было смертельное ранение. Перед смертью,

он рассказал приметы места, где захоронили 70 тонн золота.
Май-июнь 2006-ой год. Рязань. Ален Нормандский.

Я очнулся от воспоминаний, когда Оксана толкнула меня в плечо. Она смотрела на меня обеспокоенным взглядом.

– Поищи в сети царское золото и золото Колчака, – попросил я девушку.

Вскоре она нашла нужную информацию, я просмотрел что написано историками. Всё так на самом деле и было. Только не нашли коммунисты того золота. А я знал направление и примерные координаты.

– Рома, сдаётся мне, что ты видел карту этого клада и знаешь где искать царское золото, – хитро прищулив глаза, заявила Оксана.

– Колчаковское золото, – поправил я девушку.

После моей фразы Оксана подскочила с визгом и бросилась меня обнимать. Когда визг и восторг немного затих, Оксана вновь задала вопрос.

– Рома, а сколько это в деньгах?

– Посмотри в своём компьютере, – переадресовал я вопрос.

– Шестьсот двадцать долларов за унцию, – прочитала Оксана в интернете.

– Теперь посчитай сколько унций в 60 тоннах, – предложил я.

Возбуждённая девушка принялась считать на калькуляторе, закончив она подвела итог.

– Один миллиард сто девяносто шесть миллионов семь тысяч семьсот семьдесят два доллара. Так много? – посчитала она результат и удивилась.

– Ну такую сумму думаю не заплатят, насколько я понимаю там есть верхний порог и нижний. Добавь то, что Российское правительство заберёт половину суммы. Тем не менее больше миллиарда. Но это предварительный расчет. Может это золото уже нашли какие-нибудь дельцы и переправили его за границу страны, – остудил я пыл девушки.

Сам я понимал, что сумма очень огромная и просто так, по лёгкому, это не пройдёт. Тем не менее надо готовиться, желательно летом съездить в те края. Деньги в принципе есть. Я направился на кухню, время подходило к ужину. Оксана переместилась туда вместе с ноутбуком, пока она просматривала новости и что-то там своё, я стал собирать на стол.

– Ничего себе! – воскликнула девушка.

– Неприятные новости или наоборот? – заинтересовался я.

– Смотри, Антон и Сергей лежат в коме, а ночью ограбили их родителей, ведётся следствие. Ты наверно помнишь тех парней, которые были у меня? – спросила она, подняв на меня взгляд.

Значит моё средство сработало, честно сказать меня не заботило состояние здоровья этих придурков. Но из города лучше уехать побыстрее, не стоит тянуть с поездкой в Сибирь.

- Оксана, нам надо вооружиться всякими твоими штуками. Ты думала, что нам понадобится?
- Гаджетами. Да я накидаю список. Но у тебя хватит денег? Как правило – это недешёвые вещи.
- Не переживай деньги у меня есть, – успокоил я свою новую подругу.
- Ром, мы вдвоём поедem? Может нам взять кого-то в компанию?
- Зачем? Мы же не собираемcя с тобой в рюкзаках вывозить золото. Определим место и сообщим властям. А брать кого-то в компанию – это лишние хлопоты и затраты.
- А как эта процедура происходит? Ну, застолбить за собой клад?
- Почему ты спрашиваешь?
- Я нашла в сети компанию, которая законно занимается кладами. Оформляют ведут документацию. Наверняка у них есть опыт, может нам стоит обратиться к ним? Ну да, получим меньшую сумму, зато с оформлением проблем не будет.
- Мне эта девчонка всё больше нравится. Она думает о последующих шагах, а это уже неплохо.
- Готовь список, завтра поедem закупаться. А сейчас давай перекусим и на боковую.

После ужина мы ещё какое-то время поболтали и пошли спать. Матрац мы с Оксаной убрали, так как спали в одной кровати. Темперамент из этой девчонки так и плещет, убеждался я всякий раз, как только мы с ней попадали в койку.

После сексуальных утех Оксана уснула, а мне не спалось. Для меня ночь время активности, я взял её ноутбук и ушёл на кухню. Новое время несёт за собой новые правила, вот я и осваиваю неспеша такие приборы, как их называет Оксана, гаджеты. С поисковиком в сети подруга научила меня работать. Я набрал на клавиатуре вопрос о кладах в территориальных водах США, выскочило несколько сайтов. Стал заходить на них, читая информацию. Разыскивая новости, нашёл статью, где говорится об изменении ландшафта под влиянием времени. Меня это заинтересовало. Я прочитал статью и задумался о том, что на месте захоронения золота я находился более восьмидесяти лет назад. Может получится так, что я не узнаю то самое место. А значит придётся копать шурфы. Если бы я ехал один, то смог бы нанять работников, а потом без сожаления их убить. Но со мной будет Оксана, кажется, нужен другой план. Вдвоём мы станем копать до «морковного заговенья». Заглянул в спальню – девушка спит сладким сном. Несколько минут походил по квартире. Может прогуляться? На часах три часа ночи. Накинув на себя спортивный костюм, я вышел из квартиры. Этаж невысокий, так что не стоит пользоваться лифтом. Вышел на улицу и огляделся. А Рязань значительно изменилась с того времени, когда я учился здесь в военном училище. Иногда мне кажется, что живу я слишком долго. Нахлынули воспоминания, и моя память погрузилась в глубину веков.

955-ый год. Северная Африка. Воспоминания Алена Нор-

мандского.

На территорию Северной Африки мы переправились на торговом судне. Мой отец играл роль странствующего рыцаря. Спустя много веков я спокойно признаю, что именно он был моим отцом и первым наставником, научившим убивать. Он никогда, за то время, что я путешествовал с ним, не рассказал о том, сколько ему на самом деле лет. В отличие от рыцарей той эпохи граф Ренна Роллон не облачался полностью в железо, а предпочитал ту броню, которая оставляла подвижность. Он облачался в кольчужную рубаху, которая достигала до середины бедра. Сверху одевалась пластинчатая броня. Поверх брони он носил сюрко – плащ-накидка, с вышитыми узорами и его личным гербом. Из оружия он предпочитал полуторный меч, в паре к нему носил всегда дагу. Дага представляла из себя короткий меч с хорошо защищённой гардой. В последствии именно от него я перенял привычку никогда не расставаться с коротким мечом. Кроме этого, у отца было тяжёлое копье и щит. Для дистанционного боя у него имелся арбалет. Надо сказать, что воин-вампир имеет фантастичную реакцию, в бою легко отбивает коротким мечом стрелы, пущенные противником в него. Примерно подобную броню и оружие он заказал и мне. Как оруженосец я не таскал его вооружение. Отец учил, что воин должен делать всё сам. Как воин он был силен и быстр, честно сказать за те пять лет, что я провёл с ним, мне так и не встретился воин равный моему отцу. К золоту он относился как

к средству, скорей даже как к инструменту жизнедеятельности. Хотя по своим размерам граф не выглядел великаном. Каждый день на остановках для отдыха, он давал мне уроки фехтования и способам ведения боя, именно вампиром. Как только вышли в порту и выгрузили лошадей, отец тут же направился на базар. Он знал множество языков, а я в свои пятнадцать знал языки Европы того времени, в обучении постаралась матушка.

– Учи арабский язык, это тебе пригодится. Я не собираюсь таскать тебя за собой столетие, лет пять не больше. Арабы пришли к власти надолго, – ворчливо он давал мне наставления.

Не знаю, что влияет на лингвистические способности вампиров, но языки разных народов давались мне в принципе легко.

– Сеньор, почему мы отправились именно сюда, в Африку? – задал я вопрос и обратился именно так, как он велел.

– Тому есть несколько причин. Первая – чёртовы христиане охотятся на вампиров. Рано или поздно ты засветишься, скорее рано. Тебя казнят как порождение дьявола, просто отрубят голову. Есть особенный орден у святош, и там совсем не безрукие неумехи, а очень даже опытные бойцы, хоть и монахи. Вторая – тебя убьёт любой вампир, которого ты встретишь. Так как сразу почувствуют, что ты полукровка. Тебе не справиться даже с обращённым вампиром, я уж не говорю об истинных. Поэтому я взялся присмотреть за

тобой, хотя бы несколько лет. Третья причина – здесь территория мусульман, а они не гоняются за вампирами. Хотя по головке не погладят если узнают. На Севере Африки правит династия Фатимидов. Сейчас халифом Абу Тамим Маад ибн Исмаил аль-Муизз Лидиниллах. Его армия состоит в основном из наёмников и мамлюков, есть такое военное сословие. Часто ведут боевые действия, где ты вполне научишься не только защищать себя, но и нападать. Сейчас мы поедем в Каир, столицу этого халифата. Здесь тебя не знают как герцога. Будешь называться именем из рода своей матери, привыкай менять личины, – давал отец мне наставления.

Мы с графом Ренна Ролло воевали в наёмниках почти год, в следующем году мне должно исполнится шестнадцать лет. За это время я вполне прилично научился владеть мечом, кроме этого, узнал немало секретов для жизнедеятельности вампира. Естественно, попробовал на вкус кровь человека. Дневной образ жизни отнимает много энергии, а уж если это связано с боями, то потребность пить кровь увеличивалась. У меня развивалась интуиция на опасность, я рассказывал графу, а он давал достаточно практичные советы. В один из вечеров, я почувствовал тянущую боль в области сердца. Граф заметил, как я потираю грудь.

– Что-то чувствуешь? – тут же задал он вопрос.

Я объяснил, как мог свои ощущения.

– Поблизости вампир. Я тоже его почувствовал, но не говорил тебе, чтобы ты сам смог обратить внимание на свои

ощущения. Думаю, тянуть не стоит. Будем ловить его на живца. Вечером пойдёшь прогуляться в тёмных переулках, а я тайно присмотрю за тобой. Так будем делать до тех пор, пока он не выйдет на тебя, – распорядился Роллон.

– Раз он чувствует меня, значит он должен чувствовать и тебя, – выдвинул я предположение.

– Я долго живу, за это время научился скрывать свою сущность. Меня почувствовать может подобный мне, и то, не всегда, – пояснил граф.

Два вечера подряд я гулял по переулкам, но здесь мне встречались только городские воришки, которые не осмеливались напасть на вооружённого наёмника. Граф всегда следовал за мной на некотором отдалении.

Себе подобного я встретил на третий вечер. В пустынном переулке из-за угла вышел воин пехотинец. Одет он был в одежду египетских мамлюков. Я остановился, не доходя до него десятков шагов.

– Чувствую я не ошибся, передо мной полукровка. Думаю, меня ждёт поздний ужин, я обязательно напьюсь твое крови, – ухмыляясь произнёс неизвестный.

Тянущая боль в области моего сердца усилилась. Признаюсь честно в тот миг я испугался.

– Кто ты? И зачем тебе моя кровь? – пролепетал я, пытаюсь справиться со своим страхом.

– Я чувствую запах страха. Вижу, что ты, щенок, не знаешь почему вампиры убивают друг друга.

– По-моему достаточно людей. Зачем убивать себе подобных? – постепенно я успокаивался, а чувство страха исчезало.

– Убивая себе подобного, можно получить хороший заряд энергии, а убивая полукровку, получаешь ещё и удовольствие, – неизвестный кривил губы в презрении.

Я мысленно стал готовиться к поединку. Но в этот момент за моей спиной появился граф. Я понял это по выражению лица незнакомца, но оборачиваться не стал

– Давно мы с тобой не встречались, Аннис. Я предупредил твою саксую рожу, чтобы ты не попадался мне на глаза, – произнёс граф, выйдя из-за моей спины.

– Действительно давно. Не ошибусь если скажу, что это было в 5-ом веке на бывшей территории римлян. Хвалёные римские воины бежали, как побитые собаки с земли саксов и англов. Тогда ты был легионером. Какое имя носишь сейчас, скажешь? – стараясь выглядеть спокойным говорил Аннис.

– Для тебя это не имеет значения, твой путь закончен, – спокойно ответил Роллон.

– Ты помешаешь нашему поединку? Что скажут истинные вампиры, когда узнают об этом?

– Ты к ним не имеешь отношения. Разве твой возраст перевалил за пять веков? А где твой хозяин, его я тоже давно не встречал? – граф задавал вопросы презрительным тоном.

– Как только мой возраст перевалил за сто лет Кахир ушёл, может вернулся к галлам, – ответил Аннис.

Я внимательно слушал разговор графа и незнакомого вампира, видимо они были давними противниками.

— Я отвечу на твой вопрос. Твоему поединку с этим юношей я не помешаю. Ему надо расти. А вот ты умрёшь в любом случае, — ухмыльнувшись ответил граф.

После этих слов я понял, что драки мне не избежать. Как там учил меня граф? Следует собрать все силы в один «кулак»? Надолго меня не хватит, но появиться шанс на победу. Граф наклонил голову в мою сторону и чуть слышно прошептал: «Используй дагу, как я учил». Сказав это, граф Роллон отошёл на пять шагов в сторону. Я обнажил меч и дагу. Аннис был без щита, он достал свой меч из ножен, а из-за пояса вытащил короткий кинжал. Несколько секунд мы кружили друг против друга, я старательно старался понять слабое место защиты у своего противника. Вдруг неожиданно Аннис прыгнул резко и без разбега, нанося мне прямой укол своим мечом. От удара уклониться у меня не было возможности. Меч Анниса вошёл мне в грудь, пробив мою кольчугу. Неужели это конец? В таком положении мой меч бесполезен. И тут я вспомнил одно из наставлений графа, когда он ежедневно меня тренировал поединкам. Я рванул вперёд, навстречу Аннису, чтобы сократить расстояние, между нами. Жуткая боль захватила всё моё тело. Меч противника плавно прошёл сквозь меня, я приблизился на дистанцию удара дагой. Свой короткий меч я вогнал в глазницу сакса. От боли он выпустил свой клинок и свободной рукой попытался

выдернуть дагу из глаза. Больше шанса я ему не дал. Размахнувшись рукой, срубил ему голову. Кровь фонтаном хлынула из туловища, которое упало на песок. Я встал на четвереньки и присосался к фонтану крови вампира. Когда почувствовал прилив сил, двумя руками вытащил меч сакса из своей груди, после этого вновь принялся пить кровь поверженного противника. Граф Ренна Роллон осматривал окрестности, чтобы не было свидетелей, даже не пытаясь мне помочь. По появившейся привычке я собрал трофеи. Забрал оружие и снял кольчугу с трупа. Это всё можно будет продать за золотые монеты. Нашёлся и кошелёк с серебром. Граф повёл меня к продавцу водой. Грубо постучавшись в ворота дома, мы потребовали, чтобы нас впустили. Здесь есть колодец и у меня появилась возможность смыть кровь с брони и с лица. После это мы с графом пошли в таверну, где заказали вина. Наши действия никого не удивили. Наёмники часто пьянствовали по ночам, а измазанная кровью одежда говорила, что возможно мы прирезали кого-то из ночных бедолаг.

– Сеньор, ты знал этого Анниса ранее? – спросил я, когда мы уже сидели за столом.

– Он из обращённых. Его хозяин галл Кахир, которого я неплохо знаю, а может уже знал. Давно о нём ничего не слышал. В 5-ом веке Аннис сбежал от меня. А то бы я ещё тогда убил его.

– Вам довелось служить в Римском легионе? Может расскажите мне об этом?

– Нечего рассказывать. У римлян довелось повоевать, я даже знал Гай Юлия Цезаря, великий был человек. А зарезали его горстка никчёмных политиканов – ирония судьбы.

– Я всё хотел спросить. Как получаются дети от вампира и человека? Понимаю, что это возможно. Но почему понять не могу.

Граф посмотрел на меня тяжёлым взглядом.

– Не каждая женщина может понести от вампира. Должно быть чувство, иначе от полукровок было бы не продохнуть. Сегодня ты получил хороший урок. Я научу тебя как закрываться, чтобы тебя не чуяли другие вампиры, но пользоваться этим сможешь не ранее чем в пятьсот лет. Хотя может и ранее, ты не обращённый, может у тебя получится и в сто лет.

Вкус крови вампира мне не понравился, но урок я усвоил. На следующий день наша конница выдвинулась на захват новых территорий.

Май-июнь 2006-ой год. Рязань. Лик Романа Лобова.

Меня окликнули, тем самым вырвав из воспоминаний.

– Эй, фраер, закурить не найдётся? – вопрос задавал высокий хамоватый парень.

Я огляделся. Незаметно для себя, я зашёл в тёмный переулок. Вдалеке светил одинокий фонарь, наверно на весь квартал единственный. Сразу не получилось определить своё месторасположения. Сигареты у меня были, когда выходил из дома, машинально сунул в карман. Я подал раскрытую пачку парню. Из тени вышли ещё трое. Это они думали,

что я их не вижу. На самом деле зрение у вампира ночью очень хорошее, заметил их, когда оглядывался по сторонам. Парень сунул мою пачку себе в карман.

– Прошу прощения, но, если я не ошибаюсь это мои сигареты. Вы можете взять одну или даже две штучки, – попытался я урезонить ночного незнакомца.

– Захлопни хлебало, петушок. Будешь кукарекать, когда я разрешу, – по-хозяйски заявил этот парень.

– Колюнь, может у него и бабосики водятся? – влез в диалог второй, невысокий, но крепко сложенный приятель высокого.

Я мысленно посетовал. Вот почему люди вежливость принимают за слабость? У некоторых индивидуумов совсем не работают мозги. Грубят незнакомому прохожему. В другое время я бы отпустил этих ребятишек, но сейчас под впечатлением воспоминаний у меня было совсем другое настроение. Я смотрел на них так, как смотрит кошка на маленькую мышь, которая вдруг решила угрожать кошаку.

– Чё вылупился? Снимай костюмчик, он у тебя недешёвый, заодно и кроссы сдёргивай, – добавил третий фигурант.

Сначала я хотел их поучить без фанатизма и членовредительства, но подумал, что возможно в ближайшие дни мне не доведётся употреблять кровь. Не вступая в дальнейшие споры, я прыгнул к ближайшему хулигану, которому ударом ладони сломал шейные позвонки, через секунду свернул шею второму, а ещё через пару мгновений третьему сломал по-

звоночник и свернул шею на 180 градусов. Четвёртого просто оглушил. Припал к его шее и насытился из ярёмной артерии кровью. Вытер лицо его одеждой, а чтобы не оставлять следов после себя, от укуса остаются следы клыков, вырвал кусок кожи на шее. Теперь он подохнет от потери крови. Ещё раз огляделся, на свою беду ребятаки выбрали «глухое» место. Свидетелей нет. Я обратился в летучую мышь и полетел к дому, где сладко спала Оксана. Замечу, что при перевоплощении в это безобидное животное есть очень неудобное обстоятельство. Остаются вещи, которые бедному мышонку приходится транспортировать в лапках. Мышонок, по правде, крупнее чем обыкновенные летучие мыши, но всё же. Иначе бросай шмотки, а по месту прибытия придётся красоваться в костюме Адама.

На улице наступал рассвет, человеческий облик я принял в густом кустарнике. Такое перевоплощение отнимает много энергии, но сейчас я об этом не беспокоился. Так как не прошло и десяти минут после того, как я насыщался человеческой кровью. Что-то я зачистил с питьём крови. Я поднялся в квартиру и заглянул в спальню, Оксана по-прежнему находилась в плену Морфея, подложив ладони под щеку. Я прилёг рядом и вскоре задремал. Разбудила меня Оксана почти в обед, который она успела приготовить. Насытившись, мы сели за составление плана и тактики будущих поисков клада. Нам требовался проводник, которого мы надеялись найти на месте.

– Рома, на чём мы будем передвигаться? Кстати, я в список внесла промышленный квадрокоптер. А лучше будет приобрести парочку и запасные батареи. Всё можно купить через интернет-магазин. Так будет дешевле. Ещё нам не мешает спутниковая связь, хотя бы один аппарат на двоих. Ты определился по поводу компаньонов? – Оксана успевала делать три действия. Пить кофе, что-то делать в ноутбуке и разговаривать со мной.

– А нужны нам компаньоны? Может получится так, что компаньоны быстро превратятся в недоброжелателей. Жадность часто толкает людей на необдуманные поступки. У нас с тобой задача найти клад. А вывозить его будет государственная структура. Хотя и это непросто. Почитал я о ваших казнокрадах. Впечатления нерадостные.

– Тут я с тобой соглашусь, упырей хватает. Но ты же что-нибудь придумаешь? Я в тебе уверена.

При слове «упыри» я вздрогнул. На какой-то миг подумал, что у власти в России стоят вампиры, но быстро отогнал эту мысль. Просто девушка применяет такое слово, не принимая во внимание его значение. Хотя не мешает уточнить, что за упыри такие.

– На счёт передвижения по тайге, тут ты права. Нужен соответствующий транспорт, но искать его тоже будем на месте.

– Ладно, я ещё пробежусь по списку одежды, то есть экипировке и закажу с доставкой. Только надо чтобы ты кинул

денег на мою карту через банкомат.

Оксана подняла глаза от ноутбука на меня, увидев непонимание, вздохнула.

– Ромка, ты горе луковое. В какой глуши вырос? Расскажи мне как-нибудь на досуге. Давай одеваться пойду с тобой, заодно очередной ликбез проведу о развитии информационных технологий в нашей стране.

Я улыбнулся и поцеловал Оксану в щёку. Ну а что в самом деле? Не довелось мне после воскрешения пользоваться банкоматом, но я быстро учусь.

Глава2.

Июнь 2006-ой год. Томская область. Поиск следов в тайге.

Нам нужна легенда, а то могут возникнуть вопросы «кто такие», «чего ищете» и так далее. Жадность часто людей превращает в злодеев, за свою долгую жизнь не раз убеждался в этом. На выручку пришла сообразительность Оксаны.

– Рома, у меня подруга работает в редакции. Я с ней могу поговорить. Например, мы внештатные сотрудники ищем историю колчаковского золота. Она эксклюзив с нас запросит, но документами снабдит. Вот и будем играть роль представителей прессы, – и она довольная уставилась на меня.

Так как я сам ничего умнее не придумал, то, естественно, одобрил её идею. Подругу звали Ольга Ромашкина. Сначала она активно просилась с нами, даже сходила к начальству, но видимо шеф не одобрил. Мы ей пообещали, что все материалы отдадим только ей. В общем она нам сделала документы своей редакции. Кстати, Ольга помогла мне по-быстрому сменить паспорт по возрасту, сейчас там красовалась моя фотография. Как только закончили сборы и приготовления, сразу взяли билеты по железной дороге до Томска. Почему до Томска? Рассудили, что там должны ходить автобусы по области. Часть денег закинули на карту, а часть взяли с собой наличными. Пока ехали в поезде моя компаньонка прочесала интернет и нашла одного частного предпринимателя

в Томске. Занимается этот дядечка тем, что возит клиентов по тайге, охотники или туристы, на специально оборудованном вездеходе «урал». Оксана связалась с ним, отправив ему на сайт письмо. Мы ещё ехали в поезде, когда пришёл ответ. Дядечка оказался свободным от заказов на данный момент. Выставил нам свою цену за каждые сутки работы с нами. Вариант хороший и мы дали согласие. Звали его Михаил Бурков, охотник с большим стажем, кроме «урала» у него есть «газель», на которой он нас сможет встретить на вокзале в Томске. Меня лично это обрадовало. Бурков действительно нас встретил, мы погрузились в его машину и назвали маршрут по нашей легенде, у нас даже металлоискатель с собой, который упакован в чехол, чтобы не привлекать внимание. Итак, мы взяли путь по направлению к селу. Оксана сидела и болтала с Бурковым, я отмалчивался. От Томска до Большежирова 90 километров, как нам сказал Михаил ехать часа два. В Большежирова он знает людей и там можно остановиться на ночлег. Самая лучшая ложь – это полуправда. Вот Оксана и старалась сейчас вешать «лапшу» Михаилу.

– Получается, вы корреспонденты? А что за тема, зачем вам по тайге ходить? Кстати, вы написали, что маршрут от Большежирова начнётся, туда на «газельке» доедем, комфорта побольше. А «урал» мой двоюродный брат в село пригонит, – говорил словоохотливый Михаил.

– Мы по заказу столичной газеты материал собираем о золоте Колчака. Надо народ опросить, если кто живой остался.

В тайге фотоснимки сделать. Статья в прессе будет серьёзная, может даже книгу напишут, – легко делилась планами Оксана.

– Золото Колчака? В наших краях об этом только ленивый не знает. При Союзе этим вопросом серьёзно КГБ занималось, потом как-то отстали. А вот народ за этим кладом долго гонялся. Шутка ли, царское золото? Многие мечтают разбогатеть. Только пустое это всё. Одно время тайгу рыли как кроты, но результатов нет. Тайга – это вам не шутки. Здесь можно сто лет копать, но, если точного места не знаешь, ничего не найдёшь, – делился информацией Михаил.

– Нам главное описать, что думали, чувствовали те царские офицеры, которые были участниками отряда по приказу Колчака, – с ангельской улыбкой говорила Оксана.

– Приедем на место, там поговорите с жителями, со стариками. Многие из них ещё помнят ту историю, – предложил наш проводник.

Так и сделали. Почему бы не принять предложение Михаила? Легенду надо поддерживать, иначе поднимется лишняя суета. Я задремал в машине, на дворе день. А мне предпочтительней днём поспать. Хотя за всю свою жизнь привык вести дневной образ жизни. Раздумывая над смыслом жизни, я вновь вспомнил прошлое. Мои воспоминания отправились в глубь веков.

960-ый год. Из Китая в Индию. Школа Ади-хай пидутам. Пять лет я мотался с отцом по разным странам. В Север-

ной Африке мы пробыли два года, позже с войском наёмников попали в Европу, там и присели нам на «хвост» католики, монахи из проклятущего ордена, что гоняются за вампирами. Произошла стычка в результате нам пришлось убить десяток монахов и пять воинов из наёмников. Обвинение по тем временам страшное. Так что пришлось бежать. Два года я и граф находились в пути, время от времени предлагая свои услуги наёмников. В прошлом году попали в Китай. Вот уже полгода в войске генерала Чжао Куанъинь, который приблизил нас для особых поручений. Причина такой благосклонности проста, в войске нет равных по боевым способностям ни мне, ни тем более графу. И вот буквально недавно генерал по требованию своей армии объявил себя императором Тайцзу. Сейчас мы на пороге создания династии Сун. Накануне вечером у меня состоялся разговор с отцом.

– Ален, пришло время расставаться. Ты должен будешь уехать. Я останусь пока возле императора, и ты не спорь со мной. Я научил тебя основным правилам для выживания нашего племени. Дальше свой путь выбирай сам.

На следующий день мы расстались, я получил от графа мешочек золотых монет, да вся военная экипировка осталась при мне. На сердце лежала грусть, наверно я успел привыкнуть к графу Ренна Роллон. Свой маршрут я выбрал совершенно спонтанно. Двинулся на запад, и через два месяца оказался в предгорьях Гималаев. По пути мне встретилась группа странствующих монахов-буддистов. Примкнув к их

компании, мы добрались до долины Катманду, что находится в Непале. В одной из деревень нам повстречался ученик боевого искусства «Ади-хай пидутам». Я не знал языка хинди, но мои спутники, буддийские монахи, перевели мне значение разговора. Вот тогда и загорелся попасть к учителю этого молодого индийца. Звали этого парня Абхай, он согласился взять меня в спутники, хотя удивился зачем воину нужна борьба, которую изучают в простом народе. Тем не менее Абхай предупредил меня, что всё будет зависеть от учителя.

Через двадцать дней мы добрались до междуречья реки Гандак. Почему междуречье? Русло реки часто распадается на несколько рукавов, вот в таком месте, недалеко от селения местных крестьян Семралабедаха и находилась школа «Ади-хай пидутам». Создал её буддистский монах Рамвилас Шарма. В тот момент, когда я прибыл туда, территория школы занимала достаточно большую площадь. Здесь тренировались и жили два десятка юношей, которые считались сиротами. Учитель взял меня в эту школу, его впечатлила моя скорость. Первым делом я отдал всю свою экипировку и оружие, мне выдали простую одежду, которая покрывала только мою голую задницу. А первыми моими обязанностями стала уборка территории школы. Я старательно изучал язык и учение Будды. К тренировкам меня допустили только через месяц. В этой школе я застрял на долгие 10 лет. Самым сложным был первый год. Время от времени мне требовалась кровь, хотя бы раз в месяц. Интенсивные тренировки отнимали мно-

го энергии. За время путешествия с отцом, я приучил себя к крови животных. Сейчас меня это здорово выручало. Я пристрастился ловить мелких грызунов и выпивал их досуха, при этом тщательно скрывал своё пристрастие. Мне повезло в том, что мой учитель никогда и ничего не слышал о вампирах. Именно здесь я хорошо выучил анатомию человека. Нажатием пальцами на нервные окончания можно вогнать человека в паралич или довести женщину до оргазма. Я был исполнительным учеником, поэтому смог стать через три года старшим учеником школы. Хотя превзойти своего учителя у меня получилось только через семь лет. Но я продолжал оставаться в школе до 970-го года.

Июнь 2006-ой год. Томская область. Клад в тайге.

Я очнулся от своих воспоминаний, когда машина остановилась у большого дома, в селе Большежирово. Вышел нас встречать хозяин дома, старик низкого роста, но достаточно крепкий.

– Иван Иванович Жирик, но вы меня просто Иванычем называйте. Проходите в дом, комнаты у меня светлые. Если потребуется и баньку истопим. А вы значит журналисты? – представился дед, не забывая задавать вопросы.

– Мы, дедушка по заданию редакции «Московского комсомольца» работаем. Вот завтра начну опрос жителей вашего села. Ну а вы сегодня может что-то расскажете, – сразу включилась Оксана.

Это она легенду отрабатывает. Придётся задержаться в

селе пока подруга опрос проведёт, что-то вроде интервью с местными жителями. Я выступаю в роли фотографа и оператора. На самом деле мне надо осмотреться, как никак восемьдесят шесть лет прошло. Вечером Оксана завела разговор с Иванычем.

– Дедушка, у нас задание написать статью о золоте Колчака. Что вы знаете об этом?

– Оксана, расскажу всё что помню и что от стариков слышал, – охотно согласился Жирик.

И дед начал рассказывать. Информирован он был очень хорошо, знал все легенды и сплетни за последние сто лет жителей села. Мы слушали внимательно, не перебивая. Лично меня интересовало то, как кладоискатели пытались найти клад. Правду я знал и без деревенских сплетен. Но Оксана вошла в роль, мне даже показалось что ей нравится наше приключение. Она записывала на диктофон, а я подумал: «хорошо, что мы запаслись большим количеством карт памяти». Так как получится очень большой объём информации. В этот же вечер у меня состоялся разговор с нашим проводником.

– У меня машина оборудована, даже бак воды с подогревом, так что ваша журналистка сможет принимать водные процедуры. Но я хотел вас попросить о том, что надо бы взять моего двоюродного брата с нами. Мало ли где в тайге машине проезда не будет. Я с вам смогу пешком пройти, а брат машинку перегонит. Места в машине на всех хватает,

но мы и палатки возьмём если что.

– Михаил, из архивов мы знаем примерное направление куда уходили отряды. Нам придётся делать фото и снимать видео. Наше начальство возможно книгу будут заказывать, так что нам следует отработать максимально.

– Не переживайте, Роман, сделаем всё как надо. Откуда начнём изучать местность, скажите? – спросил проводник.

– Через два или три дня я всё скажу. Надо дать Оксане собрать рассказы от местных жителей.

На само деле, в ночное время, я планировал прогуляться по местности. Так сказать, освежить память.

В первую же ночь, как только в доме все уснули, я выбрался на улицу. У Иваныча дом стоял на окраине села, что для моих действий очень удобно. У истинных вампиров есть замечательные способности, особенно они хорошо проявляются в ночное время. Ночное зрение, кроме этого, вампир может видеть теплокровных, правда глаза становятся как у волка, но это можно скрыть за солнцезащитными очками. Скорость передвижения отличается от человеческой в десятки раз, а ночью для этого не требуется большая затрата энергии. Ну и перевоплощение, обернуться летучей мышью всегда можно. Главное не забывать про одежду. В эту ночь до рассвета я успел обследовать то направление, в котором когда-то «золотой» отряд двигался к Мариинску. Первый мой осмотр показал, что местность изменилась. Возвращаясь перед самым рассветом, я присел у дома и задумался. При та-

ком раскладе нужны ещё ориентиры. Тогда, в 20-ом году, мы двигались на юго-восток. Но дорога не бывает прямой, объезжали болотистые места и всё такое. Я хорошо запомнил несколько ориентиров, которые не должны измениться за это время, а если изменились, то незначительно. Далее сделали тайник, потом нас расстреляли. Что было после? Когда я кинулся в погоню, что происходило? Я проехал мимо села со странным названием. Как оно называлось? Что-то связанное с рыбой камбала. Я ещё некоторое время размышлял и вспомнил. Село называлось Вамболы. Вот именно оттуда и следует проводить тщательные поиски. Что я ещё помнил? Каменистые кряжи, а в месте захоронения очень необычные валуны и кедр. Точно кедр, который выглядел как рогатка, срослись два дерева. А кедр, кажется, живут примерно лет пятьсот. Вот на это и будем опираться.

Оставшиеся два дня я дисциплинированно ходил с Оксаной, делая кадры и снимая видео. Ну а после этого мы тронулись в путь. Сначала я не хотел указывать направление, но потом передумал. У нашего проводника была карта и я нарисовал на ней примерный маршрут. В течении недели мы снимали природу и местность. Оксана что-то надиктовывала на запись, я даже не старался вникать в смысл её рассказов. А через неделю мы выбрались поблизости села Вамболы. Михаил предложил отдохнуть один день, помыться в бане и всё такое. Бане особенно обрадовалась моя подруга Оксана. Вечером, уже после помывки в бане, мы сидели за сто-

лом и ужинали. Михаил вновь задел тему золотого клада.

– Сколько лет прошло, а колчаковское золото так и не нашли, – посетовал наш проводник.

– Михаил, как думаешь почему никому не улыбнулась удача? – поинтересовался я.

– Проще простого. Никто точного маршрута не знал. К тому же дело было зимой. Сгинули царские офицеришки в тайге. А желающих раскопать клад находилось немало. Только всю тайгу не перекопаешь, – ответил Михаил Бурков.

На следующий день Оксана ушла собирать интервью и сплетни у жителей. Даже на обед не пришла, видимо её где-то покормили хлебосольные сибиряки. Я бездельничал, Михаил с братом помогали хозяину подворья по хозяйству. Ближе к вечеру пришла Оксана, её вид говорил о хорошем настроении. Она отозвала меня в сторону.

– Ромка, я интересную информацию нашла. Мне рассказала одна старушка про своего деда. Потом даже обедом меня накормила, вкусным, – почти шёпотом сообщила Оксана.

Девушка достала диктофон, и мы уединились в доме, она включила запись.

– «Бабушка, вы начали рассказывать про своего деда», – слышался голос Оксаны.

– «Я и говорю. В гражданскую мой дед не пошёл воевать ни за красных, ни за белых. Охотником он был. Рассказывал, что, когда возвращался с охоты нашёл много убитых беляков. Все как один с погонами. И кони там были верхо-

вые и тягловые, с подводами. Дед значит в село пришел, собрал родню да свояков. Пошли они туда, чтобы лошадей прибрать, ну и подводы в хозяйстве пригодятся. Белых офицеров похоронили, прямо там в общей могиле. Поставили большой крест, чтобы всё по христианскому обычаю. Место захоронения, потом «могилой» прозвали. Мы в детстве боялись туда ходить», – рассказывала, неизвестная мне, старушка.

– «Бабушка, вы то место подсказать можете?» – снова голос Оксаны.

– «А чего его подсказывать? Вёрст десять от нашего села. Там ещё каменюки похожие на столбы. Ну а крест чай по сей день стоит. Ране умели с деревом работать, не то, что нынешняя молодёжь. А тебе зачем, милая?»

Оксана выключила диктофон и посмотрела на меня сверкающими глазами. Я понял, что место мы нашли, копать шурфы необязательно. Ещё бы мне туда самому сходить, но это я сделаю ночью.

– Ромка, мы нашли? Ну не мучай меня, а то я от любопытства сон потеряю.

– Оксана, больше не болтай. Я проверю, но мне кажется, что нашли. Надо будет сходить туда без свидетелей и координаты навигатором уточнить.

Ночью я отправился в нужном настроении, пробежался на своих двоих, но со скоростью гораздо большей чем ехать на лошади. Братскую могилу нашёл достаточно быстро. Крест хоть и покосился, но стоял. А вскоре я обнаружил и камни

похожие на столбы. Даже кедр «рогаткой» нашёл, только вот он стал выше и более могучий. Я определил навигатором координаты места тайника. Время добавило почвы на эти места, но не так чтобы много, ну ещё деревья новые выросли. Теперь можно возвращаться. А заодно подумать, как оформить клад, чтобы его мимо нас не протащили.

Вернулся я задолго до рассвета. По пути не удержался и напал на косулю, которая встретилась мне в лесу. Порция крови необходима, хоть и звериная. Ну не нападать же мне на жителей в селе? Утром стал давать распоряжения Оксане.

– Я ночью проверил место. Это то, что нам надо. Теперь план такой. Подключись к интернету, ты говорила, что можешь это сделать через спутниковый телефон.

– Конечно могу. Что дальше? – Оксана была деловитой и собранной.

– Братьям Бурковым мы сообщим, что нас вызывают из редакции. Они нас увезут до ближайшего крупного города. Там мы расплатимся с ними и подумаем, что делать дальше.

Нет, всё-таки Оксана прирождённая актриса. Перед нашими проводниками разыграла сцену переговоров с редакцией. На следующий день мы выехали в Мариинск, там я уплатил нашим проводникам пятьдесят тысяч, они уехали вполне довольные собой и нами. Оксана в интернете собрала информацию как зарегистрировать клад.

– Рома, по закону мы должны сообщить в отдел полиции, предоставить на экспертизу что-то из клада в краеведческий

музей. Но хочешь верь, хочешь нет, а у меня нет доверия полиции.

Оксана посмотрела на меня с серьёзным видом. В её серых глазах плескалась тревога. Я наверно первый раз рассмотрел девушку внимательно. В моей долгой и нескончаемо длинной жизни было много женщин. Но так, как смотрю сейчас я посмотрел на женщину впервые. Может провести обряд обращения? Нет, пожалуй, не стоит. Не стоит привязывать девушку раньше, чем она сама созреет.

– Слушай, подруга дней моих суровых. Надо поискать краеведческий музей в Мариинске. Выяснить можем мы здесь арендовать внедорожник? В общем разведать обстановку. Вещи пока оставляем в гостинице, – выдвинул я своё предложение.

Музей мы нашли и даже удалось поговорить с местными сотрудниками. Он улыбались о наших вопросах о кладах, но подтвердили, что экспертизу действительно надо делать. Хотя лучше проводить такую экспертизу в областном центре. С автомобилем тоже повезло, нашли фирму, которая давала на прокат «уазики». Поговорили с офисными менеджерами, прояснили условия и заплатили за месяц аренды. Итак, в нашем подчинении есть «УАЗ Патриот». На наше счастье у Оксаны имелось удостоверение водителя. Я как-то совсем упустил этот вопрос из внимания. Так что от фирмы арендодателя мы ехали на внедорожнике, которым управляла Оксана. В полицию заезжать не спешили. Выкопаем часть кла-

да потом будем действовать по ситуации.

Моя подруга вела автомобиль аккуратно, не нарушая правил дорожного движения, её стаж водителя не превышал трёх лет. А может быть просто незнакомый город. Я рассматривал вывески магазинов, сидя на пассажирском сидении. Управлять транспортом я умею и достаточно неплохо. Только вот своих водительских прав у меня никогда не было. В 80-ых годах прошлого века у меня отсутствовал личный автомобиль. Хотя пользоваться могу любой техникой, в том числе военной. Научили в своё время в военном училище ВДВ. Среди вывесок на магазинах встречались названия на иностранном языке, чаще на английском. Страна здорово изменилась со времён СССР. Вдруг мой взгляд зацепился за японские иероглифы. Я попросил Оксану притормозить, прочитал название, которое дублировалось на русском. Под вывеской расположился зал боевого искусства «Ниндзюцу». Сначала я хотел сходить посмотреть, но передумал. Махнув рукой Оксане, чтобы она продолжала движение. Приехав в гостиницу, мы обсудили план наших дальнейших действий. Сходили поужинать в местный ресторан, а уже позже я смотрел местное телевидение, а Оксана что-то просматривала в компьютере. Под унылое повествование диктора на меня навалилась дрема, я вспомнил о вывеске японского боевого искусства. Моя память погрузилась в глубину веков того периода.

11-ый век. Япония. Бродячий наёмник «Масуку».

Больше ста лет я провёл в странах Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Моим занятием по-прежнему оставалось работа солдата-удачи, попросту наёмника. В первой половине 11-го века я попал в Японию с одним китайским торговцем, да так и остался там. Имя своё я не менял, но в те времена лицо закрывал маской. Прожив некоторое время с китайским торговцем в Японии, в качестве телохранителя, постепенно выучил японский язык. Мой китайский «патрон» вернулся в Поднебесную, ну а я не пожелал уезжать с ним. Здесь мне пришлось вновь вспомнить все навыки наёмника. Шли годы я приобретал известность, как непобедимый боец. Пришлось даже провести целую серию поединков. В стране Восходящего Солнца меня знали по прозвищу «Масуку», что в переводе с японского означает маска. И действительно маску я не снимал почти никогда. С годами я стал принимать традиции и правила жизни в Японии. Носил одежду самурая, но кодекс самураев не признавал. Да они и сами провозглашали правила и законы кто во что горазд. В то время кодекса Бусидо не существовало. Моя маска никого не шокировала, многие самураи носили маски, они даже были элементом экипировки военных. У меня имелся очень неплохой конь, на котором я перемещался по Японии. Мой внешний вид также претерпел изменения. Одевался я в комплект военного костюма самурая, так называемый «ёрои». Оружие пришлось тоже поменять. В одном из поединков мне достался очень хороший меч «тачи», который относился к классу

меча дайто и имел собственное надпись на клинке великого мастера мечей Амакуни Ясуцуна. От своего прежнего меча я не избавился, возил в седельной сумке. Парой к мечу тачи нужен короткий кинжал. Я же оставил дагу, так как она была сделана из дамасской стали.

В 1135 году мне довелось повстречаться с самураями клана Тайро, одного из самых могущественных кланов Японии. Это произошло в одном из трактиров, так называемом «идзакая», на острове Сикоку. Я планировал перебраться на другой остров и перед отплытием отдыхал, попивая саке. Самураи клана Тайро придя в идзакая, повели себя вызывающе, а парочка этих головорезов привязались ко мне. Сначала я не обращал внимания, но дело дошло до оскорблений. Как следствие всего этого поединок. Я убил двоих смутьянов быстро, но на этом не закончилось данное событие. На меня набросилась вся дружная компания, пришлось уложить ещё четверых. Успей я тогда сесть на лодку и отбыть на другой остров, может всё повернулось по-другому. Однако не успел, приехал какой-то важный воин, но не стал на меня давить своим «авторитетом». Он просто предложил служить клану Тайро. Предложение щедро оплачивалось, и я дал согласие. Через пять лет мне довелось выполнять охрану наследника главы клана Тайро, на которого три раза подряд совершили покушение наёмные убийцы закрытого клана. Название клана было неизвестно. Во всех трёх покушениях удалось отбиться от наёмников ниндзя, а потом главе клана Тайро

пришло предложение. Наёмники снимут заказ, если «Мусуку» лично явиться в место, которое они укажут. Мне самому было интересно повстречаться с тайными убийцами, и я дал согласие.

Я отправился на остров Хонсю, провинция Ига. Здесь преобладала горная местность, а в таких местах очень удобно прятать школу шпионов и убийц. Ниндзя по всей видимости разузнали обо мне достаточно много. Когда я прибыл в условленной место, меня попробовали убить из засады. Неудачно надо сказать, хотя ранение нанесли. После того как бой закончился, ко мне из укрытия вышел Такеши Хирото, он являлся лидером тайного клана. Правда тогда я не знал кто он и как его имя.

– Ты всё равно умрёшь, Мусуку, – резким голосом сообщил Хирото.

– Может быть да, а может я просто перебыю весь ваш клан. Я ещё не разозлился по-настоящему. Но у меня есть другое предложение. Возьми меня к себе, уверяю ты не пожалеешь, – выдвинул я своё предложение.

Мы тогда договорились с лидером этого клана. В последующие годы Такеши Хирото развивал школу искусства ниндзя Ига-рю. В дальнейшем мне приходилось часто выполнять заказы на убийство или шпионажа. Я много узнал об искусстве ниндзюцу. В учение входят три основных блока. Первый – покорение пяти основных стихий: земли, воды, огня, воздуха и пустоты. Второй блок – искусство борьбы:

тайдзюцу – это владение телом и Бу-дзюцу – работа с оружием. Третий блок посвящён мобилизации «внутренних ресурсов», так называемый психотренинг. Здесь я выяснил, что ниндзя прекрасно умеют пользоваться пороховыми зарядами. Их система подготовки бойцов отличалась гибкостью, по сравнению с самураями. Они отовсюду брали лучшее и эффективное, применяя в последствии сами. Я не раз убеждался, когда бойцы могли стрелять из примитивного, одноразового оружия, при этом поражали цель на расстоянии более пятисот шагов. Боевое искусство ниндзя значительно отличалось от самурайского. Гораздо больше ударов, чем в самурайском дзю-дзюцу. Упор на удушающие приёмы, как более бесшумные по сравнению с бросками. Упор на ведение боя в ограниченном пространстве. Нападение из скрытого положения. Упор на ошеломление противника, для дальнейшего исчезновения. Следует заметить, что ниндзя не использовали чёрные костюмы, как это говорится в книгах или снимается в кино. Чаще пользовались одеждой серого цвета, также встречались цвета одежды пепельного, желтовато-коричневого или красно-коричневого оттенков.

Что касается оружия, то здесь я научился пользоваться стрелковым оружием, духовым, ножами, короткими мечами, копьём, шестом, зажигательными средствами, отравляющими средствами и прочими колющими и режущими предметами. Список превышал сотни способов умерщвления людей. В обычной жизни ниндзя носили совершенно нормальную

одежду, что затрудняло распознавание в них принадлежности к закрытому клану. Лучше всего у меня получалась ликвидация целей. А вот шпионаж, к сожалению, не мой «конёк». Причина проста – я не мог затеряться в толпе со своей европейской внешностью. Но разведка особенно в ночное время у меня получалась лучше. Никто в клане не знал, что я могу перевоплощаться в летучую мышь, правда делать это лучше всего ночью. Меня устраивало, что я получаю задания на убийство, это позволяло мне пить кровь у жертв, при этом оставлять всё в тайне. Из клана Такеши Хирото я ушёл через двадцать лет, когда сам Такеши уже был стариком.

Июнь 2006-ой год. Томская область. Кладоискатели.

Я выпал из воспоминаний, когда Оксана толкнула меня в плечо.

– Перекладывайся на кровать, соня. Видимо новости влияют на тебя как снотворное, – засмеялась подруга.

Я отправился на боковую, на следующий день мы планировали выехать на место клада. До обеда мы всё уложили в автомобиль и отправились к месту «золотого» тайника. До села Вамболы добрались уже при наступлении ночи. В само село заезжать не стали, переночевали в машине. А утром приехали к месту, которое аборигены называли «могила». Недалеко отсюда и был спрятан клад. Мы с подругой устроили лагерь, поставили палатку. Оксана занималась наблюдением за местностью. Я решил не привлекать её к физическим работам. Сам я взялся за кирку и лопату. До ящиков с

золотом я докопался на второй день. Достал один полусгнивший ящик, этого вполне достаточно, чтобы сдать находку на экспертизу. Пришлось раскопанную яму обратно засыпать землёй, заодно накидать веток и прочего лесного мусора. За это время нас никто не побеспокоил.

– Рома, получается клад в Томской области. Может поедем в Томск? Там и заявим о кладе. А ещё в Томске музей наверняка побольше и посерьёзней будет, – предложила Оксана.

Почему бы и нет. Я, собственно, не возражал. Чтобы показать, что золото в ящиках, мы этот полусгнивший дивайс не выбросили. Просто спрятали в мешок. Пришлось перегружать по слиткам. Каждый слиток весил тринадцать килограмм, а в ящике их было по десять штук. Задерживаться здесь не было смысла, так что на следующий день взяли курс на Томск. Оксана по дороге волновалась.

– Всё никак не могу поверить, у нас в багажнике лежит сто тридцать килограмм золота. «Неужели ты не боишься, совсем нисколючко?» —спросила она меня.

– И чего я должен бояться?

– Ну, например, грабителей.

– Успокойся. С грабителями я справлюсь. Не переживай, – успокоил я подругу, что правда мало ей помогло.

До Томска мы могли добраться к вечеру, но остановились в пригороде в гостинице с платной парковкой. Оксану я отправил ночевать на кровати с белыми простынями, пусть де-

вушка выпится. А сам, приняв душ, ушёл спать в машину. Сами понимаете сто тридцать килограмм жёлтого металла долго оставлять без присмотра не стоит, ну и аппаратура цифровых технологий стоит немало. Упаковались мы как заправские кладоискатели. В общем ночь прошла без приключений, если не считать, что я спал в походных условиях, но меня таким не расстроишь.

Краеведческий музей нашли быстро, точнее Оксана нашла по интернету, а мы просто приехали по адресу. Пришли в музей и огорошили служащих фотографиями клада. Подруга сняла всё, яму, ящики, открытый ящик и слитки золота. Директор музея Авдосова Галина Леонидовна только ахала, когда просматривала фотографии.

– Фантастика! Фантастика и никак иначе! Молодые люди, вы даже не представляете, что вы нашли. Это не просто клад, если подтвердит экспертиза, то это будет иметь историческое значение. Феноменально! – Галина Леонидовна не переставала выражать восторг.

– Галина Леонидовна, мы брали интервью у местных жителей. Расспрашивали о свидетельской информации. В живых очевидцев не осталось, но дети и внуки помнят. Плюс разные легенды об истории «золотого» отряда колчаковцев. Мы все материалы передадим вашему музею, если понадобится, – сообщила Оксана директору музея.

– Очень хорошо. Как ответную любезность, я вам окажу услугу. Я неплохо знаю секретаря губернатора. Сейчас по-

звоню ему и приглашу к нам. Думаю, что сообщить властям в первую очередь будет совсем не лишним, – предложила Галина Леонидовна, достав телефон стала звонить своему знакомому.

Директор музея довольно долго разговаривала по мобильной связи. Я даже удивился, откуда у директора музея такие связи в областном Правительстве. Закончив разговор, Авдосова обратилась к нам.

– Скоро подъедет мой хороший знакомый, вам следует подождать его. Думаю, что минут сорок. А вы пока можете осмотреть экспонаты нашего музея, – предложила Галина Леонидовна.

Как вариант мы приняли это предложение. Авдосова предложила попить чаю, но чуть позже, а мы отправились на просмотр музея. Минут через десять Оксана резко повернулась ко мне, на её лице отражалась напряжённая работы мысли.

– Рома, нам следует подстраховаться. Я допускаю, что нас могут арестовать, потом выбьют из нас координаты клада и прикарманят всё золото.

– С чего вдруг такие выводы, не сильно напрягаешься? – не понял я с чего вдруг девушка беспокоится.

– До бога высоко, а до царя далеко. В отдалённых регионах главы Администраций чувствуют себя хозяевами жизни. Извини, но таковы реалии в нашей стране, – философски заметила Оксана.

В очередной раз я убедился, что моя подруга очень умна, несмотря на свою молодость. К тому же неплохо разбирается в правилах современной жизни. Это я, древний болван, такого не учитываю. Привык все делать методом силовых решений.

– И что можно предложить, исходя из данных условий? – спросил я подругу.

– Здесь есть «вай-фай». Я свяжусь с подругой, она действительно корреспондент «МК». Мы скинем ей данные и накидаем в черноте нашу историю. Она сможет дать сенсационную статью. Тогда возможно местные не рискнут замять нашу находку, – предложила Оксана.

Скорей всего подруге более понятна ситуация, чем мне. Я ещё только разбираюсь в лабиринтах местных условий. Мы вернулись к директору и пока готовился чай, Оксана подключила ноутбук и связалась с подругой. К приезду знакомого Авдосовой, она отправила весь материал подруге, которая явно обрадовалась возможности написать хорошую статью.

Приехавший секретарь губернатора области, представился, как Рыгалин Антон Сергеевич. Он с собой привёз бутылку какого-то дорого вина и бутылку коньяка. Я почему-то подумал, что нас активно хотят обработать, скорей всего Оксана оказалась права и попытки будут, отжать у нас координаты клада. Это не берём в учёт того, что в «уазике» лежат сто тридцать килограмм золота. Антон Сергеевич активно начал охмурять Оксану. Мужик он был видный и стат-

ный, высок ростом, широкоплеч, фигура атлета, а физиономия – хоть сейчас пиши картину былинного героя. Одет с иголочки, в дорогом костюме, плюс аксессуары в виде золотых часов, бриллиантовой заколки для галстука и такие же запонки. Был бы я бабой, сам бы не устоял. Я, конечно, тоже не на помойке найден, тело и у меня спортивное, но лицом на героя не тяну. По возрасту он выглядел лет на тридцать с хвостиком. Не дать не взять воплощение принца на белом коне, вместо коня наверняка есть крутой автомобиль. Я почувствовал укол ревности и подумал: «А не обратить ли мне его в вампира?». Немного поразмыслив, решил, что я его как обращу, так и убью. Уж больно видный экземпляр, с таким хлопот не оберёшься. Тем временем Рыгалин делал комплименты моей подруге, а она смотрела на него восторженными глазами. Я уже подумал, что он завоевал девушку и она сделает так, как он скажет. Рыгалин кстати не предлагал немедленно написать заявление о кладе, а всё выпытывал координаты тайника. Но я видимо ещё толком не узнал характер своей компаньонки. Она с ангельским выражением лица, при этом восторженно глядя на Антона, произнесла.

– Антон Сергеевич, наверно нам пора оформить клад. А то знаете может неудобно получится. Завтра выйдет статья в «Московском Комсомольце», ну или послезавтра, а мы ещё ничего не предприняли.

– А при чем здесь «Московский Комсомолец», что-то не пойму? – Рыгалин не смог контролировать удивлённое вы-

ражение лица.

– Я отправила все материалы своей подруге, она журналистка и корреспондент этой замечательной газеты, – ответила Оксана и улыбнулась, сверкая своими белыми зубками.

Рыгалин растерялся, но быстро взял себя в руки. В общем дело закончилось тем, что у нас приняли заявление о найденном кладе. А золото мы сдали на экспертизу, причём по описи.

Нам пришлось задержаться в Томской области на неделю. За это время произошли два посещения наших персон. Первыми пришли три мужика сомнительной наружности. Хотя сейчас их выставляй в тёмную подворотню пугать по ночам прохожих. Я могу с ними справиться, как с малолетними детьми, не смотря на их внушительные размеры, но сделать надо так, чтобы никто и ничего не узнал.

– Предлагаю поехать к вашему старшему. Я передам ему координаты, а потом вы оставите нас в покое, – предложил я свой вариант.

Я и троица наглецов погрузились в чёрный джип, и мы отъехали от гостиницы. Прямо в машине я, нанося удары вывел ребятшек из состояния сознания. После зажимая нужные точки на шее погрузил их в сон, из которого не возвращаются. Дело в том, что, зажимая такие точки на теле чуть дольше, они не просто засыпают, а тихо и без шума умирают. Пусть патологоанатомы гадают, по какой причине остановилось сердце у вполне здоровых мужиков. Второе посещение

было более цивилизованным. Приходил сам Рыгалин и предложил нам откуп, он платит нам деньги, а мы отдаём координаты клада. Я снова согласился. Мы поехали к нему домой, он отдал сто тысяч долларов, а я написал ему координаты клада на бумаге. Меня проводили до гостиницы. Но я вернулся ночью в дом Рыгалина в виде летучей мыши. Вернув свой облик голышом, пробрался в дом. Рыгалин спал сном младенца. Три удара в область сердца, пальцами, сложенными «лодочкой», и сердце остановилось. Жаль, конечно, такой былинный герой помер. Эх, сколько девушек расстроится! Но жалко не мне, а наверняка женщинам, которым он нравился. Я поискал бумагу, на которой писал координаты и забрал её с собой. Ни утром, ни в последующие дни нам вопросов больше не задавали. Потом мы ждали результаты экспертизы, позже ездили на изъятие клада. Там действительно оказалось почти шестьдесят тонн золота в слитках со штампом Российской Империи. Честно сказать я так и не понял по каким критериям оценивали власти стоимость клада. Однако нам объявили, что наша доля составляет пятьсот миллионов долларов, это уже с вычетом налогов. По меркам этого времени и меркам этого общества сумма получалась внушительная. Да что там внушительная? Гигантская сумма. Мы с Оксаной открыли счета в банке, оформили все документы и ждали перечисления денег. Конечно, мы отпраздновали это событие. Уже ночью в постели, Оксана призналась, что специально дразнила Рыгалина.

– Знаешь, Ромка, меня бесят такие как он. Как павлин распустил хвост и думает, что обведёт молодую дурочку вокруг пальца. Хотя жалко его, умер совсем молодым. Хи-хи, – и Оксана хихикнула, спрятав своё лицо у меня на груди.

Я лежал на спине, приобняв девушку, и думал: «Святая простота, хорошая и добрая. Может мне и вправду её инициировать, и провести обряд обращения? К тому же она похожа на одну артистку, фото которой я увидел в интернете. Кажется её зовут Приянка Чопра». Проснувшись утром в очередной раз, решил, что торопиться не стоит. В голове крутилась мысль, что есть клад от второго «золотого» отряда, правда я там не так точно знаю место. А может не стоит частить в этой области. Деньги есть, можно прокатиться к берегам Франции, например. А ещё Оксана предложила зарегистрировать международную компанию по поиску кладов.

– Я почитала законы и всю информацию, которую нашла, по этому вопросу. Для нас всё будет проще. Вот только зарегистрировать лучше не в России. Нашла юриста, он нам зарегистрирует такую компанию в офшорной зоне.

Я только кивнул головой, об офшорных зонах пока ничего не знаю. А что тут скажешь, она явно лучше меня разбирается в реалиях. Оксана ещё что-то говорила, а потом резко уснула. Устала за день, а я задумался о тех временах, где мог быть свидетелем захоронения клада или что-то знал наверняка на эту тему. Мои мысли и воспоминания взбудоражили меня и я, набрав номер ночного администратора гостиницы,

заказал себе кофе. Заказ принесли буквально через десять минут. Попивая маленькими глотками горячий кофе, я погрузился в воспоминаниях в первую половину 19-го века.

Первая половина 19-го века. Перу. Фрегат «Санта Анна».

В 1820 году я нанялся матросом на испанский фрегат «Санта Анна», которым командовал Альфонсо Карлос. Я отлично знал испанский язык, к тому же в те времена носил личину Хосе Сантьяго, который был моряком. Между нами произошла ссора и я убил Хосе, забрав его документы, решил скрыться. Переправился в Перу, а там нанялся на испанский фрегат. Здесь шли военные действия и в экипаже фрегата были потери. Нанялся простым матросом, хотя мой жизненный опыт позволял занимать офицерскую должность. Но раз документы тянут только на матроса, стало быть, есть смысл выполнять такую работу. Тем более я не планировал долго задерживаться на этом фрегате. Как только подберу другую личину, сразу отвалю, устрою себе отставку, точнее отставку Хосе Сантьяго. Больше года я находился на службе в команде фрегата. В сентябре 1821 годы мы зашли в порт Кальяо. В те годы шла война с повстанцами, а наш фрегат привёз груз с оружием. На берегу капитану сообщили, очень важную новость. Альфонсо Карлос быстро вернулся на корабль и приказал немедленно отплывать. Я поначалу не знал причин такой спешности, так как служил в качестве матроса. А за лишние вопросы можно и в зубы схлопотать от боцмана. У матросов нет вопросов. Однако понять, что

мы кого-то преследуем было несложно. Жертвой нашей погони являлась американская шхуна «Дорогая Мэри», капитаном этой лоханки был Уильям Томпсон. Как выяснилось этому капитану поручили вывезти сокровища из столицы Перу, города Лимы. Наняли этого капитана по причине отсутствия других кораблей, но экипаж шхуны перебили испанскую охрану и скрылись в неизвестном направлении. Сокровища представляли огромную ценность – золотые слитки и усыпанные бриллиантами распятия; сабли, эфесы которых украшены драгоценными камнями; тяжёлые платиновые браслеты с рубинами и изумрудами; огромные золотые сосуды; жемчужные ожерелья и золотые украшения с бриллиантами, рубинами, сапфирами и изумрудами; золотая и серебряная утварь из разных и многочисленных церквей Лимы; отлитая из чистого золота двухметровая статуя Пресвятой Девы Марии с Младенцем на руках, а также прочие мелкие драгоценности и монеты. Нашему капитану очень хотелось отличиться и вернуть сокровища Лимы. Однако шхуна Томпсона оказалась более быстроходной, и он оторвался от погони. Не знаю, чем руководствовался наш капитан Карлос, но он почему-то направил фрегат к острову Кокос, что находится в Тихом океане, в 360-ти милях от западного побережья Перу. Как ни странно, но Альфонсо Карлос угадал. Именно там, в бухте Чатам, наш фрегат заблокировал шхуну «Дорогая Мэри». Экипаж шхуны разбежался по острову, наш капитан взял матросов, и мы стали отлавливать амери-

канских моряков. Так случилось, что именно я поймал Уильяма Томпсона. Мы были вдвоём, когда я конвоировал капитана-жадину к нашему фрегату, а меня жутко одолевала жажда крови. Я оглушил Томпсона и подумал, что ничего не случится страшного, если я высосу у него пол-литра крови. Был риск заразить его своей слюной, но резать шею не вариант. Рану могли заметить. Поэтому я впился Томпсону в шею и утолил свою жажду. Старался делать аккуратно, чтобы ему в кровь не попала моя слюна. После этого взвалил капитана Томпсона на плечо, отнёс его к шлюпке на берег. Шхуну американца захватили и обыскали, сокровищ там не было. Всю команду шхуны «Дорогая Мэри» казнили, а вот Томпсона и его помощника оставили. Наш капитан пытался узнать у Томпсона, где спрятаны сокровища, даже применяли пытки, но всё безуспешно. Наш фрегат доставил капитана Томпсона и сдал властям. Но насколько я знаю, в будущем сокровища так и не нашли. Кроме Томпсона и его помощника ещё один матрос знал о местонахождении клада. Это был я. Дело в том, что мы, вампиры, высасывая кровь напрямую из вены можем получить информацию из памяти жертвы. Это могут делать только истинные вампиры, а мне к тому времени по возрасту исполнилось почти девятьсот лет. Да-да, к этому времени я считался истинным вампиром, хоть и был рождён полукровкой. Но я совсем не собирался делиться своими знаниями с капитаном нашего фрегата. Пройдёт время и возможно я смогу забрать эти сокровища.

Тогда я так думал. Через год меня арестовали, сняли с фрегата на берег, а там отдали под суд. Я убил боцмана, который решил, что может пройтись кулаками по моей физиономии. Я не стал дожидаться решения суда и смертного приговора, бежал из-под стражи. В последующие годы мне не довелось попасть на этот остров. Но был ещё один любопытный момент. Мне знаком остров Кокос по 18-ому веку. Что это, совпадение или судьба? Разница между событиями превышала сто лет. Я вспомнил события того времени.

Первая половина 18-го века. Побережье Америки.

С 1715 года я бороздил моря в Карибском бассейне и у побережья Центральной Америки с пиратом Генри Блэкк, по прозвищу «Чёрный капитан», родом он был из англов. Люто ненавидел испанцев, именно по этой причине мы громили испанские суда и достаточно часто отирались возле берегов Перу. Мне хорошо были известны знаменитые пираты того времени, например я хорошо знал Эдварда Тича, по прозвищу «Чёрная борода», который не раз приглашал меня в свою команду и обещал дать под командование корабль. Хочу сказать, что я достаточно много лет провёл в этих водах, занимаясь пиратством. Время от времени менял имя, отращивал или брил бороду. В команде Генри Блэка я занимал должность помощника капитана и носил имя Чарльз Блэр. В те времена я считался лучшим фехтовальщиком берегового братства. Сейчас я даже не смогу вспомнить точное количество дуэлей. Иногда я проводил по пять поединков в

день, достаточно часто такие поединки заканчивались смертью моего оппонента. За быстроту и мастерство пираты дали мне прозвище «Кровавый Блэр». У меня много раз была возможность стать капитаном собственного корабля, даже Генри мне это предлагал, но я пока оставался в роли его помощника. У нашего «Чёрного капитана» в то время была странная особенность, безумно неудержимая тяга к золоту, даже, вернее сказать, он закапывал клады. Туда шли золотые монеты, слитки золота, драгоценные камни и украшения, но только выполненные из золота. Я в то время не понимал его. Сам я жил в своё удовольствие. Любил женщин, убивал врагов и недругов. Как правило свою долю награбленного спускал в кабаках и борделях. Немало женщин, были среди них замужние дамы и невинные девицы, на побережье вспоминали меня добрым словом, так как денег на подарки я не жалел. Даже невинные девицы несколько не жалели о потерянной девственности. Ко всему прочему, я без зазрения совести пользовался своим умением доводить женщин до безумия оргазма. Потому всякий раз, когда наш корабль отчаливал от причала, там махала ручкой очередная красотка, в душе надеясь на то, что я вернусь и повторю с её телом то, что она никогда не забудет. А вот Генри предпочитал сокровища прятать, делал он это как раз на острове Кокос, в Тихом океане. В те времена это был необитаемый остров. На острове присутствовали горные кряжи, где имелись пещеры. Закапывать клад Генри брал рабов или пленных, которых уби-

вал и складывал рядом с сокровищами. Он считал, что покойники будут охранять его сокровища. Из всей команды он брал меня, потому что я легкомысленно относился к золоту, а в потасовках не раз спасал жизнь своему капитану, ещё капитан брал боцмана Маккея Стэрди, они были друзьями с самой молодости, вместе служили на королевском флоте, а позже стали пиратами. В 1720 году наша бригантина попала в серьёзную передрагу с испанцами. Корабль потопили, Генри и Маккей погибли. В общем погибли почти все в команде. Остались пять человек, которые зацепились за мачту и морем нас вынесло на берег. Да-да, я тоже был в числе тех пятерых пиратов, которым удалось выжить. После этого случая я перебрался в район Карибского моря, где ещё некоторое время бороздил моря на экваторе.

Май-июнь 2007-ой год. Черноморское побережье. Море и парус.

В сентябре прошлого года мы с Оксаной вернулись в Рязань, она приступила к учёбе в колледже. Ей оставалось доучиться всего десять месяцев, и это вместе с экзаменами и защитой диплома. Юрист, которого нашла подруга, зарегистрировал нам фирму в Панаме, офшорная зона позволяла нам работать по всему миру. Это было выгодно экономически, низкое налоговое обложение, активы и денежные средства не попадают под мировой валютный контроль, свободное перемещение средств, конфиденциальность и многое другое. Тогда на этом настояла Оксана, а она точно лучше

меня разбиралась, на тот момент в таких вопросах. Чтобы не отвлекать девушку от «гранита науки», я уехал на Черноморское побережье. В Новороссийске поступил на курсы шкиперов. Здесь была возможность получить международные права на управление яхтой, опять же по совету Оксаны, управлять судами я и так умел. Да-да, я решил приобрести яхту. Раз уж мы решили заняться кладами, то такой транспорт просто необходим. К тому же большинство мест, где могут быть сокровища, связаны с морем. В общем я приступил к учёбе, где меня обучат управлять малыми и средними судами. Сначала было как-то непривычно. Я порой со смехом думал о том, что меня учат той профессии, которую я знал ещё три века назад. И управлял я тогда не маленькой яхтой, а фрегатом или каравеллой. Хотя доводилось и на других классах судов бороздить моря. Тем не менее поучиться есть чему. В мире современных технологий большой упор на различное оборудование и технологии. Да, деньги от Российского государства мы получили. Оксана взяла всего миллион долларов и предложила остальные пустить в дело. У неё, как и у меня был доступ к нашему счёту в банке. Оксана прокручивала деньги через интернет, честно сказать я пока в этом ничего не понимаю, поэтому доверился ей. После новогоднего праздника на курсах началась практика. Я сходил с коллективом группы учеников в Турцию, Грецию, Италию. В общем получал опыт управления яхтой. В Рязани знакомые Оксаны оформили мне заграничный паспорт. Но

я кое-что уже понял по распределению политических сил в этом времени. В школе яхтсменов мне посоветовали одного юриста, и он обещал нам сделать паспорта с двойным гражданством. Варианты имелись, например на Кипре достаточно купить хороший дом и получаешь вид на жительство. Я заплатил деньги за себя и за подругу. Курсы закончились весной. Я устроился на одну частную верфь, которая занимается ремонтом и строительством яхт. В это же время стал подбирать варианты покупки яхты. В этом вопросе я установил два критерия – минимальная команда, чтобы один человек мог управлять судном, и оно должно быть океанского класса. В этом вопросе я встал перед выбором, парусная или только от топливного двигателя. Затраты на топливо не особо беспокоили. За полгода Оксана заработала двадцать процентов от трёхсот миллионов. Поистине деньги идут к деньгам. Сейчас мы считались очень обеспеченными людьми, которые могли позволить себе заниматься интересным делом. За это время я тоже неплохо освоил компьютер, не программист конечно, но уже не «юзер», как выражается про меня подруга. В середине весны пришли предложения на приобретение судна. Я всё же остановил свой выбор на моторной яхте. Мне понравилось предложение от итальянской верфи «Sanlorenzo», модель SL78, 25-метровое судно, шириной в шесть метров. Скорость эта посудина развивала до 32 узлов, осадка чуть меньше двух метров, водоизмещение в 70 тонн, дальность хода 750 морских миль. Но что меня больше все-

го привлекало, количество экипажа два человека, можно и пассажиров посадить, места для пассажиров рассчитаны на восемь человек. Расстояние перехода меня не очень устраивало, поэтому я связался с компанией верфи и узнал, что модель могут модернизировать, увеличат танкер запаса топлива в три раза. Это уже гораздо лучше, хотя пришлось пожертвовать размерами некоторых помещений. Плюсом мне требовалось оборудование для исследования морского дна, оборудование для дайвинга и прочие нужные мелочи. Например, катер необходим, пусть даже надувной. Я высказал все свои пожелания в письме. Вскоре мне пришёл ответ, что проще сделать яхту по индивидуальному заказу, где учтут все мои пожелания. Мы обменялись с изготовителем письмами, утверждая мой заказ. Длина яхты увеличилась до 35 метров. Силовой агрегат поставили чуть мощнее, так что в скорости не проиграли, ширина увеличилась на полметра, то есть шесть с половиной метров. Установили оборудование для дайвинга, катер пластиковый, но небольшой. Крепление для двух скутеров. Оборудование для осмотра и съёмки дна, роботизированная камера. Топливный танкер увеличили, теперь запас хода позволял пройти четыре тысячи миль на экономном ходу в хорошую погоду. Более крупная яхта получалась, но меня уверили, что в штормовом море она более адаптивна. Управление компьютером, позволяет оставить экипаж в два человека. Ну и остального навешали. Как выразились позже знающие люди «обвес фантасти-

ческий». В итоге яхта угрожала обойтись почти в два десятка миллионов европейских денег. Для успокоения собственных сомнений, я позвонил Оксане.

— Рома, выбирай то, что нам действительно потребуется, за последние три месяца я заработала девяносто миллионов долларов. У нас на счету есть сотня, которая не задействована, так что занимайся подготовкой не оглядываясь назад, — задорно успокоила меня подруга.

Так сказать, дала мне отмашку на зелёный свет. Раз так, надо подумать об оружии. Где зарегистрировать? Ну и где приобрести? О России я даже не веду речь. Исходя из того, что у нас будет второе гражданство Панамы, туда стоит слетать, там и оформить все разрешающие документы.

Когда я учился на курсах, на шкипера, познакомился с парнем, Олегом Кошкиным. Он мне понравился в общении, нормальный мужик без заморочек. Отслужил на флоте водолазом, потом работал в Новороссийском порту. Решил он курсы закончить, так и получилось, что мы в одно время и в одну группу попали. Сошлись на том, что Олег занимается боксом и смешанными единоборствами. Как-то он пригласил меня в спортзал, а я не отказался. Ну естественно на ринге попробовали, Олег боец неплохой, даже можно сказать хороший боец. Однако я его уделал, используя технику «Ади-хай пидутам». Кошкин заинтересовался, что это такое я использовал, я пояснил, что это древняя индийская техника, Олег стал просить, чтобы я его подучил. В общем так

и сошлись. После курсов получилось, что устроились на одну верфь. Он, кстати, моторист неплохой, машины ремонтирует, ну и на верфи двигателя стал делать. Я серьёзно задумался над тем, что такой компаньон мне точно не помешает. Руки у Кошкина из правильного места растут. Однажды он увидел, как я по компьютеру яхты рассматриваю, стал спрашивать. Вот я и рассказал, что с подругой занялись поисками разных кладов. Приукрасил правда немножко, у Олега аж глаза загорелись. Оно и понятно – романтика. Кто не мечтает заняться интересным делом? Но спросить он стеснялся, наверное, а через пару дней я сам предложил. Так что увеличивается наш экипаж постепенно. По выходным Олег помогал своей подружке в клубе дайверов, предложил мне спуститься под воду. А почему бы и нет? Так я узнал Дарью Рыбкину. Она инструктором в клубе дайверов работает. На третьем посещении этого клуба, Олег осторожно подошёл ко мне с вопросом.

– Роман, тебе случайно опытный дайвер не нужен?

– Нужное дело. За Дарью просишь? – поинтересовался я, улыбаясь.

– За неё родимую. Она такой же романтик, как и я, – смутился Олег.

– Нам опытный дайвер лишним не будет. Скоро моя подружка экзамены сдаст и приедет сюда. Может получится неплохой экипаж. С ней кстати тоже надо заниматься, он пробовала погружаться, но опыта нет.

– Только это... Роман, с деньгами у нас не очень. Нет какую-то сумму мы насобираем...

Олегу было явно неудобно. Не дурак же он, понимает сколько яхта стоит, картинку которой я показывал.

– Олег, ты не трусись. Всё нормально, экспедицию мы с подругой финансируем. Ну а вы будете долю получать от найденного клада. Сколько? Сразу не скажу. Оксана приедет с ней надо обсудить. Сейчас она за себя и за того парня зарабатывает, короче что-то в интернете мутит. Это её территория и я не вмешиваюсь, – пояснил я новому приятелю.

В общем мы сговорились, Олег с Дарьей сразу включились по спискам необходимых вещей для будущей экспедиции. Эта парочка, Олег и Даша, мне откровенно нравились, не чувствовалось в них какой-то гнили. Думаю сработаемся. Хотя кто об этом говорит? Вампир, который у людей кровь пьёт? Не смешно, но жизненно. Кстати, насчёт жажды крови. Зимой я не сдержался и на парочку хулиганов уменьшил количество преступности в Новороссийске. Сделал всё чисто, как минимум меня не беспокоят. А вот как в экспедиции буду? Надо будет запастись медицинской кровью. Эх, заботы мои тяжкие. Что-то я размяк последнее время. Оно и понятно, раньше я всё войной жил, а сейчас совсем другой образ жизни. Больше того, мне это нравится гораздо больше, чем воевать. Хотя жизнь в 21-ом веке непростая.

Июль-август 2007-ой год. Четверо в лодке.

К июлю мы практически были готовы отправиться за по-

исками приключений. Ну а как ещё назвать кладоискателей? На яхту закупили тренажёры, нам с Олегом для тренировок по боевым искусствам. Оксана купила велотренажёр, хотя мне было непонятно зачем. Ещё зимой она приобрела мощный ноутбук, я в этом не разбираюсь, но она сообщила, что ей пришлось заплатить пятьсот тысяч рублей. На яхте оборудована спутниковая связь. Что касается оружия, то здесь в России мы приобрели травматические пистолеты, получив разрешение на хранение и ношение. Я сообщил друзьям, что на огнестрельное может быть получим в Панаме. Кроме катера, приобрели скутер, креплением его на яхте занимался Олег. Олега и Дашу пришлось оформить в экипаж официально, чтобы они получили разрешение на выезд. Сразу обговорили вознаграждения. Семьдесят процентов уходит на компанию, которая зарегистрирована в офшоре, двадцать процентов нам с Оксаной. Олегу и Даше по пять процентов. Я думаю, они даже мечтать не могли, что мы предложим им такое вознаграждение. Мы с Олегом остановились на маршруте из Чёрного моря через проливы в Средиземное. Далее через Атлантику к Панаме. Там решаем вопросы по огнестрельному оружию. Ну а потом через Панамский канал в Тихий океан, а дальше к берегам Перу. Я предложил поискать клад Лимы, а заодно проверить некоторые данные по пиратскимкладам на Острове Кокос. Оксана собирала через интернет весь материал по кладу Лимы, который смогла найти. Я в свою очередь делал вид, что собираю данные

по пиратским кладам, даже библиотеку посещал. В общем создавал легенду. Ну не говорить же друзьям, что я пиратствовал вместе с Генри Блекком в 18-ом веке? Не поверят. В первых числах июля прозвучала команда «отдать швартовы» и мы взяли курс к проливу Босфор. В сфере знаний иностранных языков, Даша знала английский и испанский, Оксана владела английским и французским, Олег неплохо общался на английском. Что касается меня, то я знал много языков, испанский, французский, немецкий, английский, китайский, японский, индийский, в частности хинди. Были ещё языки, которые я в своей жизни знал, но то времена давно минувших дней. Кто знает, как изменились языки за это время. Когда друзья поинтересовались что я знаю, ответил расплывчато.

– С десяток знаю твёрдо, может и в остальном смогу удивить.

– Ты лингвист, изучаешь разные языки? – удивилась Дарья.

– Способности есть, вот и увлекаюсь понемногу.

Сам же постарался сменить тему.

Выходили мы от Сочи, а не из Новороссийска. До Стамбула получалось чуть больше пятьсот десяти морских миль. Там мы планировали пополнить запасы топлива, прикупить что-то свежее из овощей, воды и прочих продуктов. Даша и Оксана решили открывать в себе таланты повара, ну или кока. Так принято говорить у моряков, в чём Олег нас посто-

янно поправлял. Управлять яхтой оказалось сплошное удовольствие. Кроме этого, в управлении яхты присутствовал круиз-контроль. В общем ленивое управление. Мы с Олегом распределили вахту по двенадцать часов. Я себе взял ночное время, понятно по какой причине. Запас крови у меня был, в своей каюте я оборудовал холодильник, к которому доступ только у меня. Капитан я или нет в самом деле? Имею право на некоторые преимущества. Наши девочки развлекались тем, что снимали на видео и фотокамеры. Оксана в этом вопросе щепетильна, а когда позволяют деньги, то покупается самое лучшее. Так что эти дивайсы у нас профессиональные, соответственно снимки такие. Кроме этого, имелись камеры для подводной съёмки. Даша и Оксана обсудили такой вопрос и решили, что будут снимать кино о наших приключениях. В последствии смогут даже продать материал. А почему нет? Но авторские права оставались за нашей фирмой «Sea Gold», что в переводе значило «Морское золото». Почти каждый день Оксана садилась за свой ноутбук, занималась зарабатыванием денег на финансовых рынках. По прогнозам штормов в ближайшие сутки не ожидалось, поэтому мы шли наиболее прямым путём. До берегов Турции добрались за двадцать шесть часов. Можно конечно и быстрее, но нам некуда торопиться. Зачем превращать морское путешествие в каторгу. Здесь наши подруги снимали фрагменты будущего кино. Вели и подводную съёмку. У берегов Турции особо ничего интересного не было, но как заявила Даша.

– Как фрагменты для фильма о наших приключениях вполне подойдёт.

Наконец мы приблизились к проливу Босфор, заплатили маячный сбор в размере восьмьсот долларов США, плюсом заплатили лоцманский сбор. Опыта управления яхтой у нас маловато, не стоило рисковать, к нам на борт поднялся турецкий лоцман и яхту провёл через пролив за четыре часа. В самом проливе высокая интенсивность движения транзитных, паромных и мелких судов. Девочки немного поснимали на камеру, а лоцман посоветовал взять в Стамбуле тур, чтобы как говорится набраться впечатлений. А почему бы и нет? В порту Стамбула заправились топливом у причала для бункеровки яхт маслом и топливом. Потом причалили яхту на платный причал, а сами отправились на берег. Взяли односторонний тур для туристов. Пришлось на такси доехать до гостиницы в Стамбуле, оттуда и стартовала экскурсия. Началась экскурсия с посещения одного из главных памятников Османской Империи – Голубой мечети, 18-ый век, знаменитой своими голубыми узорами и шестью минаретами. Далее посетили памятник Византийской эпохи «Айя София» 11-го века. Здесь короновались Византийские императоры. Считается самой большой церковью Средневековья. После него съездили на ипподром, посмотрели лошадиные бега. Посетили дворец Топкапы, здесь начиналась многовековая история Османской империи. Подошло время обеда. Кормили нас в традиционном турецком ресторане. Здесь можно бы-

ло легко обожаться. Ели салат «Пияз», долму, «Имамбаялды», «менемен» и прочие блюда. Лично мне понравился запечённый барашек. И конечно же сладости. Мы хотели набрать с собой всяких вкусностей, но экскурсовод сказал, что успеем ещё это сделать. После обеда нас повезли на яхту, где провели часовую экскурсию по проливу Босфор. Далее мы попали не египетский базар специй. Здесь закупились турецкими сладостями, специями и зеленью. Таскать всё с собой не пришлось. Экскурсовод договорился с доставкой, за которую заплатили отдельно. В завершение состоялся ужин в ресторане Кумкалы. Здесь у нас снова был праздник живота, пили вино и хорошо кушали. Турецкое вино мне не понравилось, на моё счастье продавали итальянское и французское вина. После ужина группу повезли к гостинице, а мы заказали такси и отправились в порт. Вечером девочки просматривали фотографии на палубе. Ближе к ночи наша яхта отчалила от причала Стамбула. Спать не хотелось никому, собрались в зоне отдыха возле капитанского мостика, место управления яхтой. Я поставил круиз-контроль, Олег принёс вина и фруктов. Сидели и о разном разговаривали. Я старался всех держать в темах современной жизни, мне такая информация очень полезна. Вскоре Даша с Олегом ушли в свою каюту, а Мы с Оксаной остались в рубке управления. Здесь была кушетка, на которой Оксана быстро соблазнила меня, собственно, я не сопротивлялся. После бурного секса моя подруга ушла в душ и осталась в каюте спать. Себя я удо-

влетворённым не считал, но не стремился «заездить» Оксану. Дело в том, что вампиры значительно отличаются от людей в вопросе секса. Самцы вампиров очень выносливы, потому всегда держат гарем самок. Вот и я начал задумываться о том, что Оксаны мне маловато. Нет, я, конечно, могу не слазить с неё по несколько часов, но такое поведение наверняка нанесёт девушке вред для здоровья. Я уже начал неспеша «пробивать» такую тему, намекая Оксане, что Ж плюс Ж плюс М вариант очень даже замечательный. Кстати, моя подруга не высказывала прямого сопротивления, возможно она уже думала о том, кого ещё затащить в нашу кровать. Ну а моя вахта до утра. А впереди мраморное море и пролив Дарданеллы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.